

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра философии и культурологии Востока

Зав. кафедрой

Философии и Культурологии Востока

Туманян Т. Г.

Председатель ГАК,

к. философ. н.

Шестаков В.А.

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Китайско-японские культурно-дипломатические взаимоотношения в конце
XIX – начале XX века.**

По специальности - 033000 Культурология

Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:

К. ист. н., ст. н. сотр.

Института Восточных

рукописей РАН

Климов В. Ю.

Выполнила:

студентка 4 курса

Лачугина Алина

Владимировна

Научный руководитель:

ассистент, к. филос. н.

Бертова А. Д.

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Китай и Япония во второй половине XIX века: внутри- и внешнеполитическая обстановка держав и первые военные конфликты	6
Глава 2. Япония: Националистические и паназиатские течения в японской общественной мысли, их влияние на внешнюю политику и взаимоотношения с Китаем	21
2.1. Влияние идеи тэнноизма на общественную мысль Японии и подъем патриотических настроений в обществе конца XIX - начала XX века	21
2.2. Идея паназиатизма в Японии: сторонники и влияние на внешнюю политику	29
Глава 3. Китай: формирование реформаторского и революционного движения в конце XIX века и их влияние на дальнейшую судьбу Китая	38
3.1. Движение за реформы в Китае и его влияние на общество	38
3.2. Обучение китайцев в Японии на рубеже XIX – XX веков	48
3.3. Революционное движение в Китае: Сунь Ятсен и роль Японии в формировании его политических взглядов	58
Заключение	67
Список литературы	70
Источники на русском языке	70
Источники на английском языке	72
Источники на китайском языке	73

Введение

Во взаимоотношениях Китая и Японии в настоящее время существует значительное количество проблем, в то время как их плодотворное сотрудничество может быть выгодно не только обеим странам, но и всему миру. Думается, что основной проблемой, на решение которой направлены сейчас усилия двух стран, является различная трактовка их исторических взаимоотношений.

Нет ничего удивительного в том, что эпизоды войн и острых военных конфликтов между странами трактуются и описываются в историографических материалах Китая и Японии по-разному, зачастую сторона, нанеся больше всего ущерба другой, не желает признавать свои ошибки. В истории взаимоотношений Японии и Китая последствия военных столкновений спорны до сих пор.

Проблема непризнания исторических ошибок, замалчивания моментов откровенной и не мотивированной ничем, кроме больших амбиций, агрессии, берет свое начало в историческом прошлом двух держав. Пути Японии и Китая с самого начала были переплетены, но, несмотря на такое тесное взаимодействие, конфликт интересов, возникший с приходом капиталистических стран на Азиатский континент, вызвал военные столкновения, а не привел к гармоничному и добрососедскому отношению друг к другу.

Целью данной работы является рассмотрение взаимоотношений Китая и Японии в конце XIX – начале XX (до периода Синьхайской революции в Китае в 1911 г.). Важным фактором, определившим развитие двух великих держав на азиатском регионе, явился приход стран Запада на Восток в середине XIX века, их экспансионистские устремления и желание продиктовать отсталым, по их мнению, жителям азиатского региона условия прогрессивной и успешной жизни. Их косвенное и непосредственное влияние на развитие двух стран представляется огромный интерес и также

является темой работы, ведь оно явилось непосредственной причиной неодинакового выбора пути развития двух стран.

Также следует сделать акцент на том, что большинство исследователей во всем мире при рассмотрении исторического периода Китая и Японии с середины XIX до начала XX века, всегда акцентируют внимание лишь на роли западных держав, как важнейшей в формировании будущей судьбы азиатского региона. Однако рассмотрение взаимоотношений именно Китая и Японии в большинстве своем исследователям не интересно, взаимное влияние стран друг на друга считается малозначительным. Основной целью данной работы является попытка ответить на вопрос, как взаимодействие двух стран повлияло на их дальнейшее развитие и на судьбу всей Азии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотрение исторической ситуации в Китае и Японии с середины XIX до начала XX века; причины изменения взглядов двух стран друг на друга;
- 2) проблема вмешательства Запада в развитие Азиатского региона;
- 3) причины превращения Китая в зависимую полуколониальную державу;
- 4) проблематика различия в отношении к Японии в разных слоях китайского общества;
- 5) факторы и причины развития экспансионистской политики Японии по отношению к ближайшим соседям.

Новизна данной работы состоит в том, что трудов по теме взаимодействия двух стран, особенно отечественных исследователей, очень немного. Причины этой проблемы, возможно, стоит искать в том, что широкомасштабные исследования по этой теме в Советском Союзе прекратились после 1945 года, потому что была снята опасность в связи с возможной победой Японии во Второй мировой войне. Было мало исследований, посвященных изучению первой японо-китайской войны, хотя

исторический материал по этой теме мог бы предостеречь Россию от многих ошибок в военных столкновениях с Японией.

В качестве основной книги по проблеме взаимоотношений Японии и Китая взята работа отечественных исследователей-востоковедов З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева «Китай и Япония – любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия», в которой со всей полнотой раскрыты сложные аспекты дипломатических и культурных сношений двух стран. К сожалению, работа содержит мало подробной исторической информации по описываемым периодам двух стран, к тому же акцент в ней сделан больше на Китай и его восприятие, нежели на Японию. В качестве литературы по истории и культуре Японии были взяты работы Л. Д. Гришелевой, А. Н. Мещерякова, Т. Г. Сила-Новицкой, Н. Нозикова, А. Д. Бертовой, Д. П. Бугаевой, А. С. Селищева, а также западных исследователей Л. Фредерика, С. Салер, Ж. В. Кошман, Р. Б. Гейтс, М. Б. Дженсен, Накамура Сюнсаку и др. По истории и культуре Китая выбраны работы О. Е. Непомнина, А. В. Виноградова, С. Л. Тихвинского, О. А. Хижинской, А. Н. Базаровой, С. В. Сорокиной, Л. Н. Борох, А. Б. Широкограда, а также работы таких зарубежных исследователей, как Л. С. К. Квон, Фань Вэнь-Лань, Хао Чан и др.

Работа имеет следующую структуру: она состоит из введения, трех глав с подпунктами и заключения.

В данном введении обозначена актуальность и новизна работы, сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе рассмотрена внутри- и внешнеполитическая ситуация в Японии и Китая с середины и до конца XIX века, а также первое крупное военное столкновение двух стран – японо-китайская война 1894 – 95 годов, которое повлияло на взаимное переосмысление образа соседа в общественном сознании Японии и Китая.

Во второй главе обрисованы общественно-политические течения в Японии, влияние традиционной тэнноистской идеологии на все сферы жизни общества, а также идеологическое оформление и развитие идеи паназиатизма в Японии как инструмента оправдания своих агрессивных воззрений в азиатском регионе.

В третьей главе описываются важнейшие общественно-политические оппозиционные движения в Китае, огромное влияние на развитие которых оказала Япония и опыт военного столкновения с ней.

В заключении рассмотрен итог работы, сделаны выводы по теме исследования.

Библиография насчитывает 44 наименования, среди них 27 работ на русском языке, 12 на английском и 5 работ на китайском.

Глава 1. Китай и Япония во второй половине XIX века: внутри- и внешнеполитическая обстановка держав и первые военные конфликты

Китай и Япония, по-разному реагируя на проникновение западных стран на азиатский континент, выбрали в середине XIX века два совершенно противоположных пути развития. С одной стороны, Китай до краха империи Цин в 1911 году оставался верен традициям, культурным установкам прошлого, что и обусловило его полузависимое, полуколониальное положение вследствие неумения подстраиваться под современные условия. Стоит отметить важную роль императорской династии Цин, которая стояла у власти с 1636 года. Она была основана пришлым народом – маньчжурами, которых оказалось гораздо меньше, чем китайцев, поэтому Цины стремились всячески упрочить свое положение. По этой причине они взяли курс на консервативность, противились всякого рода реформам, стремясь закрепить общественный строй в том виде, в каком он был¹.

С другой стороны, Япония, увидев на примере Китая и других азиатских стран, каким зависимым положением грозит ей политика сопротивления западным странам, пошла по пути коренной модернизации общества в соответствии с требованиями культуры западного мира. Хотя Япония и заимствовала от Запада, как прежде из Китая, огромный пласт культуры, но ее заимствования касались, по большей части, технической, а не духовной сферы, поэтому стране удалось сохранить самостоятельность и истинно японские черты, присущие японскому народу с незапамятных времен².

Однако неодинаковые пути развития привели к ломке традиционных взаимоотношений между Японией и Китаем, при которых Китай в течение долгого времени был авторитетом и культурным донором для Японии. К

---

¹ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия. - М.: Издательство Российской Академии Наук, 1995, с. 56.

² История Японии. Т.1 С древнейших времён до 1868 г. / Под ред. Жукова А. Е. - М.: Институт востоковедения РАН, 1998, с. 27.

концу XIX века Китай фактически попал в зависимое от Японии положение, что перевернуло всю издревле сложившуюся систему взаимодействия двух стран.

Начиная с 80-х годов XIX века, в отношениях двух стран со всей очевидностью начал проявляться конфликт, обусловленный их разным реагированием на фактор внешней экспансии стран Запада.

Япония, стремясь занять место равноправной мировой державы, наряду с европейскими странами, прикладывала для этого значительные усилия: в стране была проведена коренная модернизация, а заимствованные с Запада элементы повседневной культуры привели к изменению образа жизни японцев и приближению его к европейским образцам. Несмотря на трудности, японские власти достигли в своих преобразованиях значительных успехов³. Впоследствии, однако, японцы прекратили бесконечный поток заимствований, опасаясь потерять собственную национальную идентичность и оказаться поглощенными западной культурой, и в политике страны стали усиливаться милитаристские тенденции и стремление к экспансии на соседние территории⁴, что обосновывалось идеей паназиатизма⁵.

В результате преобразований, проведенных от имени императора Мэйдзи (*Мэйдзи тэнно*: – 明治天皇, 1852-1912), структура японского общества, а также его политическая, экономическая и духовная жизнь сильно изменились. Главным для преобразования Японии правительство страны считало устранение феодального строя⁶.

В первую очередь, все земли князей-*даймё*: стали государственными, что лишило бывших феодалов экономической власти. Потом правительство Мэйдзи провело реформу, в результате которой княжества в Японии стали префектурами, поменяв не только обозначение, но и подчас привычные

---

³ *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / Пер. с фр. А. Б. Овезовой; науч. редакция М. В. Демченко. — М.: Молодая гвардия, 2007, с. 6.

⁴ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 28.

⁵ Паназиатизм (азиатизм) - идейно-политическое течение, призывающее к единению, интеграции и гегемонии азиатских народов.

⁶ *Норман Г.* Становление капиталистической Японии. - М.: Иностранная литература, 1952, с. 54.

границы.⁷ Это было сделано для того, чтобы создать у бывшего населения княжеств ощущение национального единства и сплотить народ перед угрозой колониального владычества Запада, а также для лишения *даймё*: власти и влияния в своих бывших владениях. Далее последовало упразднение традиционного сословного деления общества на самураев, крестьян, ремесленников и торговцев (*си-но:-ко:-сё:* – 士農工商), и население стало делиться на три сословия: *кадзоку*⁸, *сидзоку*⁹ и *хэймин*¹⁰. Важным преобразованием считалось то, что было устранено самурайское сословие, которое до этого было элитным, и часть мелких самураев вошла в состав *хэймин*. Хотя бывшие феодалы и получили денежную компенсацию за свои земли (большинство вложили их потом в производство и в банковское дело), а также аристократический титул и денежную пенсию¹¹ от императора, но все-таки бывшие князья лишились почти всей своей власти в новой Японии. Эти преобразования можно сравнить с буржуазной революцией в странах Запада, только преобразования производились не снизу, а сверху, силами властей. Также эти преобразования некоторые называют незавершенной буржуазной революцией, хотя они не привели в полной мере к образованию буржуазно-капиталистического общества¹².

Дальнейшие реформы правительства Мэйдзи еще более изменили японское общество. В своем стремлении наладить равноправные отношения со странами Запада, власти понимали, что необходимо модернизировать экономику и постараться развить ее до уровня европейских государств.¹³ В связи с этим, начали активно строиться железные дороги, телеграфы, почты, предприятия тяжелой промышленности, в 1882 году появился первый

---

⁷ Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986, с. 181.

⁸ *Кадзоку* (華族) - высшая японская аристократия периода Мэйдзи.

⁹ *Сидзоку* (士族) - сословие нетитулованной знати в Японии, сформированное из средних и мелких самураев.

¹⁰ *Хэймин* (平民) - 3-е сословие в Японии, основная непривилегированная часть населения (как трудящаяся, так и деклассированная и маргинальная). Хэймин – это новое сословие, куда вошли представители всех четырех бывших сословий – это было сделано для того, чтобы сплотить народ вне зависимости от принадлежности к старым слоям общества.

¹¹ Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры, с. 184.

¹² Норман Г. Становление капиталистической Японии, с. 4.

¹³ Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 33.

Национальный банк Японии (*Ниппон гинко*: – 日本銀行)¹⁴. Активно заимствовалась европейская система образования, которая смогла бы в будущем стать гарантом стабильности экономических преобразований. Появилась также свободная пресса.¹⁵

На первых порах правительству сильно помогали нанятые на работу в самых разных областях иностранные специалисты, которые внесли огромный вклад в модернизацию Японии. Однако со временем, ко второй половине 1880-х годов, иностранцев стали постепенно убирать с важных постов в государстве, заменяя их японцами.

В сложившихся условиях японцам необходимо было выработать какую-то национальную идею, которая помогла бы им выстоять перед напором стран Запада и не превратиться в колонию или полуколонию, как многие азиатские страны в то время. Государственной идеологией страны стал государственный синтоизм, который провозглашал священный характер японского императора, Японских островов и японского народа, которые за счет своей священности объединялись в одно неразделимое духовное целое, в некий единый организм, получивший название *кокутай* (国体 – «Тело страны»)¹⁶. Кроме того, в рамках этой идеологии, взявшей под контроль другие религии, в частности, буддизм и христианство, стала культивироваться идея о качественно иной сущности японцев по сравнению с другими обитателями Азии, о превосходстве японской нации над своими бывшими азиатскими сотоварищами, которая впоследствии напрямую

---

¹⁴ Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 33.

¹⁵ Там же, с. 35.

¹⁶ *Кокутай* - идеологический конструкт, комплекс идей, слагающих национальную идентичность японцев. Зарождение относится к периоду Эдо, когда философ Аидзава Сэйсисай (会沢正志斎, 1782-1863) сформулировал основную концепцию «устройства страны». Он определял ее как некие неразрывные связи между японским императором и его подданными, которые и составляли «тело нации». Позднее понятие «*кокутай*» стало распространяться на всё, что японцы считали уникальным в своей нации: религия (синтоизм), государственное устройство, воинский дух (бусидо) и т. п. В период Сёва (1926-1989), когда в стране активизировались резко правые милитаристские и профашистские силы, *кокутай* стал использоваться государственной пропагандой, утверждавшей одновременно глубочайшие отличия японцев от всех других наций, и японское превосходство над ними.

способствовала развитию милитаристских тенденций в Японии, а также распространению фашистского движения в стране¹⁷.

На пути дальнейшего развития Япония пошла на утверждение своих позиций по отношению к другим державам. Япония стремилась, по западной модели, распространить свое влияние на сопредельные государства и, по возможности, получить себе колониальные территории. Первая попытка была сделана в отношении Китая. В 1871 году был заключен договор о дружбе и мире между двумя странами. Как отмечает А. Н. Мещеряков, японская сторона изначально имела большие амбиции и старалась подписать неравноправный договор с Китаем, поставив последний в угнетенное положение¹⁸. Однако достаточной военной мощью Япония на тот момент не обладала, потому заключенный в результате переговоров договор был равноправным¹⁹. Он мог бы стать соглашением между двумя странами о противодействии влиянию стран Запада, однако этого не произошло, Япония пошла по иному пути, который со временем предполагал все большую экспансию в китайском направлении²⁰. Началом колониальной политики Японии в Восточноазиатском регионе можно считать отчуждение ею китайских островов Рюкю (琉球諸島) и Тайваня (臺灣, колониальное название — *Формоза*) в 1874 – 76 годах²¹.

Дело в том, что Рюкю и Тайвань были спорными территориями, фактически они считались «вассальными» территориями Китая, подношения от местных властей этих регионов считались при дворе «данью», но на них, однако, почти не распространялось культурное и политическое влияние

---

¹⁷ *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990, с. 30.

¹⁸ *Мещеряков А. Н.* Император Мэйдзи и его Япония. - М.: Наталис : Рипол Классик, 2006., с. 232 – 233.

¹⁹ Договор о дружбе и торговле между Китаем и Японией, заключен в 1871 году Ли Хунчжаном с китайской стороны, и М. Датэ – с японской. Равноправный договор, который предполагал взаимное предоставление права экстерриториальности для граждан Китая и Японии. Во время подписания японская сторона пыталась склонить китайцев к предоставлению им таких же прав и привилегий, какими пользовались западные державы; китайская сторона стремилась заручиться поддержкой в противостоянии западным странам, однако ни одной стороне не удалось добиться желаемого перевеса в свою сторону.

²⁰ *Мещеряков А. Н.* Император Мэйдзи и его Япония, с. 232 – 233.

²¹ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 52.

Поднебесной²². Что касается островов архипелага Рюкю, то формально король архипелага мог править только после одобрения его кандидатуры китайским императором. Одновременно с этим территория считалась частью префектуры Кагосима²³. Тайвань же, в 1683 году захваченный войсками новой цинской династии, считался опасной из-за возможности образования там антиправительственной коалиции²⁴, потому власти препятствовали возможности коренного населения Китая выезжать на Формозу²⁵.

Япония, решив воспользоваться ситуацией, под формальным предлогом убийства тайваньскими аборигенами рюкюских рыбаков, вторглась в 1874 году на остров Тайвань. Однако японская сторона по результатам конфликта получила лишь денежную выплату за убитых рюкюсцев. Наибольшую важность в этом событии представляет то, что в мирном договоре, подписанном обеими странами, впервые оговаривается, что архипелаг Рюкю является территорией Японии²⁶.

Последующий конфликт с Японией по поводу Кореи еще больше осложнил ситуацию. В 1876 году Япония, опередив западные страны, навязала Корее неравноправный Канхваский договор. Учитывая то, что Корея традиционно считалась «вассальной» территорией Китая, то этот договор, подписанный без участия китайской стороны, стал началом отчуждения Кореи от Китая.

В то же время, Китай старался уберечь себя от все более интенсивного влияния Запада: в стране проводились довольно поверхностные реформы, призванные лишь противостоять военной мощи Запада, но никак не модернизировать все общество.

---

²² Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония, с. 325.

²³ Там же, с. 324.

²⁴ На Тайване обосновались в 1661 году беженцы из Китая, сохранившие верность свергнутой династии Мин. Во главе китайского вторжения на остров стоял адмирал Чжэн Чэнгун. Чжэн Чэнгун и его сторонники создали на Тайване самостоятельное государство, превратив его в базу борьбы против маньчжуров, свергнувших в Китае минскую династию и утвердивших свою династию Цин. 22 года понадобилось маньчжурам, чтобы путем экономической блокады и с помощью голландцев подчинить Тайвань цинским императорам в 1683 году. Власти маньчжуров опасались повторения этого сценария, потому ограничивали пребывание китайцев там.

²⁵ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония, с. 324.

²⁶ Там же, с. 326.

После Первой опиумной войны с Англией (1840 – 1842) Китай смог ощутить на себе всю мощь технологически более продвинутых западных держав. В Поднебесной осознавали проблемы, видели слабость страны, но адекватных реформ, направленных на преобразование ситуации в стране, сокращение ее отставания от европейских стран, проведено не было. Следом за войной последовало спровоцированное народным недовольством Тайпинское восстание²⁷, на подавление которого ушло почти 15 лет, оно ослабило не только страну в целом, и способствовало тому, что Китай не мог полноценно противостоять западному проникновению и военной экспансии. Вместе с подавлением восстания, китайское правительство попыталось подавить и всякую оппозицию существующему режиму, но полностью осуществить этого не удалось. В отличие от Японии, где были готовы провести реформы как существующего государственного строя (Революция Мэйдзи), так и реформы, направленные на преодоление отставания от Запада, в Китае подавили все голоса, говорившие в поддержку преобразований в стране. Также следует отметить, что Тайпинское восстание, завершившись разгромом движения, не решило своей основной задачи – не свергло существующий режим. О. Е. Непомнин в своей работе отмечает, что старый бюрократический и административный аппарат вступил в стадию деградации, ибо существенного обновления старой системы не произошло, она вступила в очередную фазу кризиса²⁸.

Этим, возможно, объясняется нежелание Цинского правительства осуществлять коренные реформы, способные пошатнуть существующий строй в стране. Возможно, причина такого неприятия перемен крылась в менталитете китайцев, а в особенности реакционного правительственного аппарата, считавших свою культуру величайшей во всем мире, потому

---

²⁷ Тайпинское восстание (太平天國之亂, 1850—1864) — крестьянская война в Китае против маньчжурской империи Цин и иностранных колонизаторов. Лидером восстания был Хун Сюцюань (洪秀全, 1813 – 1864), который создал в Южной части Китая (на территории современных провинций Чжецзян, Аньхой, Цзянсу, Цзянси и Хубэй с центром в городе Нанкине) Тайпинское Небесное Царство (太平天國) — независимое китайское государство, существовавшее одновременно с маньчжурской империей Цин.

²⁸ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века. - М.: Восточная литература, 2005, с. 449.

менять нечто столь совершенное не имело смысла. Западные технологии заимствовались с пренебрежением, нежеланием разбираться в тонкостях применения – потому были, по сути, бесполезны. Еще одним немаловажным фактором было то, что династия Цин, находившаяся тогда у власти, была маньчжурской и стремилась доказать свое право на правление перед большинством населения – ханьцами²⁹, поэтому боялась, что любые преобразования традиционного режима правления могли привести к свержению династии³⁰.

Однако была часть интеллигенции, которая задумывалась над путями решения кризиса в стране. Китайские мыслители старались трезво оценить ситуацию в стране, ее роль в мире, пути преодоления ее отставания от стран Запада, и пытались проанализировать причины поражения в столкновении с европейскими державами³¹. Их работы, наряду с все более ухудшавшейся обстановкой Китая после войны, подтолкнули представителей власти к поиску способов преодоления кризиса. В результате, некоторые особенно озабоченные положением Китая государственные деятели, такие, как Ли Хунчжан (李鴻章, 1823-1901), Айсиньгёро Исинь (愛新覺羅 奕訢, или великий князь Гун – 恭親王, 1833-1898), Цзо Цзунтан (左宗棠, 1812-1885) и другие высказались за проведение политики «самоусиления» или «усвоения заморских дел» (*Цзы цян юнь дун* – 自强运动, или *Ян у юнь дун* – 自强运动). Она была направлена на усвоение западных технологий с целью модернизации армии и флота для защиты от иностранного вмешательства. Для этого также требовалось реформировать промышленный сектор, создать фабрики по производству нового вида вооружения, что давало стимул для

---

²⁹ Хань (汉族 *ханьцзу*, также 汉人 *ханьжэнь* или *ханьцы*) — этническая группа сино-тибетской языковой семьи. Является крупнейшей народностью в Китае. Исторически в русском языке *хань* могут именоваться как китайцы (также под китайцами могут подразумевать все народы Китая).

³⁰ Виноградов А. В. Китай на пороге современности: синтез идей и традиций // Духовная культура Китая. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура: гл. ред. М. Л. Титаренко. - М: Изд-во «Восточная литература», 2009, с. 195.

³¹ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 36.

развития экономики³². Это, в свою очередь, повлекло за собой развитие транспортной системы и инфраструктуры для обеспечения потребностей предприятий, с этой целью в 1881 году была построена первая железная дорога в Северном Китае. В дальнейшем начинают строиться не только оборонные казенные предприятия, но и предприятия гражданской направленности, к примеру, текстильные фабрики³³. Поддерживали реформы чиновники, *шэньши*, крупные землевладельцы, которые получали прямую материальную выгоду от реформ. Те же, кто такой выгоды не получал, были резко против политики, так как она вызывала негативные эмоции не только у традиционалистов и консерваторов, но и у большинства населения³⁴.

Однoboкие реформы, которые пытались провести в Китае активные сторонники преобразований, не нашли дальнейшей поддержки и развития при дворе. Реформы не были направлены на развитие капитализма в Китае, не способствовали образованию свободного рынка, так как проводились под жестким контролем властей и феодалов³⁵.

После революции Мэйдзи отношение широкой общественности Китая к Японии как к вассалу практически не изменилось. О Японии в Китае мало что говорили в то время – тогда большее беспокойство у китайских властей вызывали агрессивные настроенные западные страны, а не Япония, которая, по их мнению, лишь старалась подражать европейским державам. В Китае, несмотря на политику «усвоения заморских дел», идеологический базис общества менять не собирались, интеллигенция по-прежнему считала незыблемыми заветы конфуцианства, которые утверждали неизменность и величие культуры Поднебесной. В целом, на Японию смотрели свысока из-за

---

³² История Китая: учебник / под ред. Меликсетова А.В. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002, с. 336.

³³ Там же, с. 336.

³⁴ *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 452- 453.

³⁵ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 30.

того, что она пыталась подражать европейским странам и проводила коренную модернизацию в обществе³⁶.

Однако итоги быстрой модернизации Японии после революции Мэйдзи заставили китайскую интеллигенцию пересмотреть свою точку зрения по отношению к своему соседу. Реформы в Японии вызвали оживленные дискуссии в китайских образованных кругах. Главным образом, китайцы недоумевали, как Япония, бывшая некогда ничем не примечательным соседом и вассалом Китая, на которого тот не обращал особого внимания, смогла сравняться с ведущими индустриальными державами Запада³⁷.

По отношению к Японии в китайском обществе сложилось несколько взглядов:

1) Японский опыт модернизации подрывает традиционные устои общества – этой точки зрения придерживалось большинство правящей элиты, консерваторы и традиционалисты;

2) Можно попробовать заимствовать некоторые элементы японских реформ, однако не стоит переносить в Китай то, что может разрушить традиционный базис общества – эту точку зрения разделяли сторонники умеренного подхода политики «усвоения заморских дел»;

3) Необходимо полностью опираться на опыт японских реформ, чтобы модернизировать китайское общество – эту точку зрения высказывала наиболее радикально настроенная интеллигенция, которая стала предтечей будущих реформаторов³⁸.

Мнения, которые культивировались в правительственных кругах в отношении Японии, были в достаточной мере иллюзорными. Традиционно считалось, что Япония представляет собой слабое, зависимое от Китая государство, которое имеет перед Поднебесной исторический долг за ту культуру, что была заимствована ей во времена правления династии Тан

---

³⁶ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с.. 36.

³⁷ Там же, с. 37.

³⁸ Там же.

(Танчао – 唐朝, 618-907) в Китае. Это ошибочное мнение до конца не давало цинской администрации и консервативной элите реально оценить ситуацию и зарождающуюся мощь ближайшего соседа.

Первая японо-китайская война 1894 – 1895 годов оказала на китайское общество отрезвляющее воздействие: в обществе стали рушиться привычные взгляды на Японию, как на незначительное соседнее государство, и теперь образ Японии стал вызывать массу противоречивых чувств, от ненависти, до зависти и уважения³⁹.

Война произошла на фоне обострения конфликта двух держав в Корее по поводу разграничения сфер влияния в ней⁴⁰. В 1894 году Япония, без объявления войны, начала военные действия против Китая. Война была неожиданно быстрой, реформированные японские войска на деле показали эффективность преобразований и свое превосходство над силами китайской армии⁴¹. Война окончилась победой Японии и подписанием Симоносэцкого мирного договора (*Симоносэки дзё:яку* – 下関条約, в Китае – Договор Магуань – 馬關條約, 17 апреля 1895).

По изначальным условиям мира, подписанным в 1895 году Ли Хунчжаном (李鴻章, 1823 – 1901) с китайской стороны и Ито Хиробуми (*Ито: Хиробуми* – 伊藤博文, 1841 – 1909) – с японской, Китай обязался

---

³⁹ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 61.

⁴⁰ В 1882 – 1884 в Корее разразился первый кризис, вызванный народным восстанием 1882 года и борьбой политических группировок за власть. На помощь одной стороне в подавлении конфликта Китай выслал свои войска. Однако Япония, воспользовавшись предлогом о разгроме японского посольства в Сеуле, также вмешивается в конфликт. По его результатам, было заключено Инчхонское соглашение, закреплявшее равноправный статус Китая и Японии в Корее. В то же время, западные страны и Китай заключают ряд неравноправных торговых договоров с корейским правительством. Это усиливает антикитайские настроения прогрессивной корейской молодежи, которая начинает требовать проведения реформ по японскому образцу, и в 1883 году свергли поддержанное китайцами правительство. Китай послал войска для свержения временного правительства реформаторов, и с огромной поддержкой местного населения, они свергли временное правительство реформаторов. Проиграв данную битву, Япония, однако, оставила свои войска в Корее, наряду с китайскими войсками. Одновременно с этими событиями разгорается второй корейский кризис 1883 – 1884 годов, когда случилось новое крестьянское восстание. Для его подавление корейское правительство повторно просит помощи у Китая, на что в Корею высылаются войска Хуайской армии, где они встречаются с японскими военными силами. Формальным поводом начала военных действий стало нежелание Китая отказываться от «даннического» статуса Кореи, а также отказ корейского правительства проводить реформы, что вызвало новый дворцовый переворот и начало военных действий.

⁴¹ История Японии. Т.I С древнейших времён до 1868 г, с.152.

признать независимость Кореи; передавал Японии навечно Тайвань, острова Пэнху (澎湖群島, или Пескадорские острова) и Ляодунский полуостров (遼東半島); обязался выплатить контрибуцию в 200 миллионов лян серебра (для сравнения, после поражения во второй опиумной войне с Англией, Китай выплатил всего 8 миллионов лян серебра); также он открывал некоторые китайские порты для японцев⁴².

Во время переговоров китайская сторона всячески старалась избежать аннексии своих территорий Японией. В частности, В. Ц. Головачев в своей статье отмечает, что европейским странам было предложено взять Тайвань в аренду и под свой протекторат, но ни одна из них не была заинтересована в Формозе, даже Франция, проявлявшая изначальный интерес, при отсутствии поддержки других стран, также отклонила свои изначальные притязания⁴³. В конце концов, Тайвань, не вызвавший интереса ни у одной западной державы, был передан Японии (возвращен Китаю в 1945 году после Второй мировой войны).

Судьба же Ляодунского полуострова сложилась совершенно по-иному: в результате Тройственной дипломатической интервенции со стороны России, Германии и Франции Япония вынуждена была отказаться от своих притязаний на полуостров в обмен на дополнительную контрибуцию от китайского правительства в размере 30 миллионов лян серебра. В выигрышном положении от отказа Японии оказалась Россия, имевшая определенные виды на захват и владение портами в этом районе, в частности, вскоре после интервенции и возвращения Ляодунского полуострова под власть Китая, между последним и Россией была заключена конвенция 1898 года. По ее условиям, в аренду России на 25 лет были переданы порты Порт-

---

⁴² Нозиков Н. Японо-китайская война 1894-1895 гг. М.: Воениздат, 1939, с. 92 – 94.

⁴³ Головачев В. Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894 – 1895). // Восток. – М., 2008, № 5, с. 21.

Артур (кит. *Люйшунь*, яп. *Рёдзюн*, 旅順) и Дальний (кит. *Далянь*, яп. *Дайрэн*, 大連)⁴⁴.

Надо заметить, что после начала аренды Ляодунского полуострова, коренное население Квантунской области (или *Гуаньдун*, 關東, юго-западная оконечность Ляодунского полуострова, которая была арендована Российской империей) покинуло территорию вместе с китайскими войсками, так как было недовольно сложившейся ситуацией с приходом иностранцев на исконно китайские территории⁴⁵. Не только население арендованного региона было враждебно настроено к русским, во всем китайском обществе со всей очевидностью стали складываться и культивироваться антирусские настроения, что во многом сближало китайские общественные настроения на Россию с японскими⁴⁶.

Что касается Японии, то для нее стало очевидным, что, несмотря на очевидный успех в модернизации как всего общества в целом, так и военной сферы в частности, несмотря на победу над Китаем, западные державы были не готовы считать Японию полноправной колониальной державой, и всячески ущемляя ее интересы. После заключения Русско-китайской конвенции и передачи Ляодунского полуострова России, японское правительство осознало, что интересы двух стран на арендованной территории пересекаются, и что необходимо дать отпор России в ее планах по освоению Дальневосточного региона и показать, что территория эта находится под контролем Японии. По сути, это также привело к обширной волне милитаризации японского общества против России под лозунгом «*Гасин-сё:тан*» (臥薪嘗胆 – «сон на доске с гвоздями») и призывам к проявлению терпения по отношению к росту налогов с тем, чтобы иметь

---

⁴⁴ *Дацьишен В. Г.* Андреевский флаг над Порт-Артуром // *Международная жизнь*. — 1998 — №6, с. 106 – 111.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 81.

возможность в будущем отомстить России⁴⁷. К тому же выбор России, как объекта для возможной военной агрессии, объяснялся еще и тем обстоятельством, что Россия считалась тогда самой отсталой из передовых держав. Поэтому Япония, в своем желании показать западным державам свои силы, выбрала ее.

Что касается итогов войны, то победа Японии наглядно показала китайцам превосходство капиталистического пути развития над традиционным феодальным строем Китая. Экспансия Японии на азиатский материк на этом не только не завершилась, но и стала активно развиваться, в результате чего страна стала первой азиатской колониальной державой⁴⁸.

Для китайской консервативной верхушки победа Японии явилась шоком: воспитанные с чувством превосходства китайской нации над другими народностями, высшие государственные сановники и большинство населения страны не могли даже предположить, что Япония, бывшая для Китая незаметной и маленькой «варварской» державой, смогла победить великую империю. Политике «самоусиления» пришел конец, поскольку была наглядно показана ее несостоятельность. Кажется, что после этого образ Японии как зависимой от Китая страны должен был исчезнуть из сознания китайцев, но иллюзии китайских традиционалистов были непоколебимы, только теперь к ним примешивалось сожаление и обида, злость на неблагодарность Японии, с которой Китай поделился своим культурным, облагораживающим влиянием, а она отплатила унижительной войной⁴⁹.

Однако важно отметить и второй взгляд на победу Японии в китайском обществе: передовая интеллигенция тяжело переживала поражение своей страны в борьбе с ближайшим соседом, но главным виновником унижения виделась не Япония, а закостенелое консервативное Цинское правительство. Не сумев вовремя взять на вооружение опыт японской модернизации и

---

⁴⁷ *Asakawa Michio*. Anglo-Japanese Military Relations, 1800—1900: Japanese Perspectives // <http://users.ju.edu/jclarke/wizzt.html>, 15.04.2016.

⁴⁸ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 54.

⁴⁹ Там же, с. 55.

западноевропейских реформ, правящий дом фактически не оставил шансов Китаю на победу над более совершенным в технологическом и военном плане противником⁵⁰.

Период с 1895 по 1911 годы является по-своему уникальным в истории взаимодействия двух стран: Япония начала выступать в качестве проводника западной идеологии и стала духовным наставником как будущих китайских реформаторов⁵¹, которые сделали попытку пойти по японскому пути реформ общества и правительства, так и революционеров, идеи которых в дальнейшем способствовали свержению династии Цин и провозглашению в стране республиканского строя. Немаловажно также отметить, что японо-китайская война оказала значительное влияние на всю последующую революционную деятельность Сунь Ятсена (*Сунь Исянь* – 孫逸仙, или *Сунь Чжуншань* (имя в эмиграции) – 孫中山)⁵², который видел причиной поражения Китая консервативное коррупционное правительство, а также декларировал необходимость скорейшего усиления страны и выход из кризиса путем свержения Цинской династии⁵³.

Единственный урок, который вынесло из этой войны традиционалистское большинство в Китае – это необходимость еще больше изолировать страну от пагубного иноземного влияния⁵⁴. Однако эти действия привели к самой большой трагедии китайского народа – после этой войны Китай стали делить на части европейские державы, сделав из него, по сути, полуколонию.

---

⁵⁰ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 77.

⁵¹ Реформаторское движение – возникшее после японо-китайской войны 1894 – 95 года движение за проведение коренных преобразований в китайском обществе с тем, чтобы сократить отставание от западных стран и предотвратить их экспансию в восточноазиатском регионе. Идеологами движения выступали Кан Ювэй, Лян Цичао, Май Мэнхуа, Вэн Тунхэ. Они сумели донести свою идею о важности преобразований до императора Айсиньгёро Цзайтяня (愛新覺羅 載湉, правил под именем *Гуансюй* - 光緒, 1871 – 1908), который в 1898 году инициировал проведение программы «Ста дней реформ». Однако проект реформ не был до конца реализован, вдовствующая императрица Цыси (慈禧太后, 1835 – 1908) свернула большинство реформаторских начинаний императора.

⁵² Сунь Ятсен – китайский революционер и выдающийся политический деятель, идеолог Синьхайской революции, основатель и первый президент Китайской республики, а также создатель партии Гоминьдан.

⁵³ *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Издание второе, исправленное и дополненное. - М., 1985., с. 63.

⁵⁴ Там же, с. 56.

Глава 2. Япония: Националистические и паназиатские течения в японской общественной мысли, их влияние на внешнюю политику и взаимоотношения с Китаем

2.1. Влияние идеи тэнноизма на общественную мысль Японии и подъем патриотических настроений в обществе конца XIX - начала XX века

Для понимания общественно-политического настроения в Японии в конце XIX – начале XX вв. необходимо рассмотреть ряд социальных, духовных и политических факторов.

В первую очередь, необходимо рассмотреть понятие «*тэнноизма*» (от слова *тэнно*: – 天皇, «японский император») как основополагающей идеологии всего японского общества, зародившегося в период реформ Мэйдзи. По сути, это идеология государственного культа императора, возвращенная на религиозной почве синтоизма. Основу тэнноизма составляет идея «*кокутай*» («тело нации», «национальная сущность» – 國體) обосновывающая божественное происхождение японцев и их нации, а также божественную роль императора как прямого потомка верховной синтоистской богини Солнца *Аматэрасу* (天照大神)⁵⁵. Так как считалось, что император ведет свое происхождение непосредственно от Аматэрасу, он по праву рождения оказывался наделен высшей добродетелью, что означало, что его поступки не могли быть неправильными⁵⁶.

Помимо мифа о божественном происхождении императора, люди в Японии свято верили в миф о «божественном происхождении» всей японской нации, полагая, что их миссия в этом мире миссионерская,

---

⁵⁵ *Brownlee J. S.* Four Stages of the Japanese Kokutai [National essence] // Paper for University of British Columbia: JSAC Conference, October 2000.

⁵⁶ *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990, с. 19.

закрывающаяся в распространении своего культурного и идеологического влияния на весь остальной мир. Только лишь чистая и единая японская раса способна объединить все народы под мудрым управлением японского императора⁵⁷. Эта идея внедрялась в умы населения посредством системы образования; в частности, вышедший в 1890 году «Рескрипт об образовании» (*Кё:ику ни касуру тёкуго* – 教育ニ関スル勅語) содержал в себе принципы тэнноизма в максимально лаконичном и понятном для широких масс виде⁵⁸.

Именно идея об особой миссии японского народа породила паназиатизм, который в дальнейшем получил развитие в виде идеи «Великой восточноазиатской сферы совместного процветания» (*Дайтоа кё:эйкэн* – 大東亞共栄圏)⁵⁹. Эта теория, появившаяся в период Второй мировой войны (1939 – 1945), в основе своей предполагает агрессию Японии по отношению к ближайшим соседям с благой, на первый взгляд, целью – защитить более слабые соседние государства, к которым причислялся и Китай, от мощных западных врагов. Более того, в основу была положена идея о превосходстве японской расы, «расы Ямато», над более слабыми народами, над которыми нужно мудрое управление культурно превосходящей их Японии⁶⁰.

Культ императора в Японии начал зарождаться с момента образования там государственности, а именно с момента зарождения государства Ямато (大和) в III – IV веке. Правители Ямато имели особый авторитет в обществе благодаря тому, что выполняли функции священнослужителей во время проведения земледельческих праздников *мацури* (祭り). Это позволило первым императорам связать свою власть с выполнением сакральных функций и утвердить себя в качестве «воплощения божества». ⁶¹ В дальнейшем заимствованная из Китая конфуцианская идеология и буддистская религия помогли обосновать концепцию абсолютной власти

---

⁵⁷ Сила-Новицкая Т.Г. *Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика.* — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990, с. 21.

⁵⁸ Там же, с. 29.

⁵⁹ Гришелева Л. Д. *Формирование японской национальной культуры,* с. 207.

⁶⁰ Сила-Новицкая Т.Г. *Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика,* с. 21.

⁶¹ Там же, с. 3.

монарха, которая, ко всему прочему, основывалась на синтоистской традиции обожествления монарха. Это было сделано в 604 году принцем-регентом Сётоку (*Сётоку Тайси* – 聖徳太子, 574 – 622), составившем «Конституцию семнадцати статей» (*кэмпо: дзю:сити-дзё:* – 憲法十七条)⁶². В 645 году в результате Переворота Тайка (*тайка кайсин* – 大化改新)⁶³ власть в стране закрепилась за императором Тэнти (*Тэнти тэнно:* – 天智天皇, 626 - 671) и за родом Фудзивара (*Фудзивара си* - 藤原氏), так или иначе оказывавшем влияние на политику страны⁶⁴.

Особая роль императора в Японии всячески культивировалась до воцарения первого сёгуната в 1192 году. В течение периода времени с 1192 по 1868 год (Реставрация Мэйдзи) в Японии было три сёгуната, которые пытались отстранить императора от реальной власти, потому идея тэнноизма старательно замалчивалась. Однако во время третьего сёгуната, Токугава, в разных слоях населения стало формироваться представление о том, что проблемы и кризис правления сёгунов вызваны именно лишением императора исконно принадлежащей ему политической власти. Сторонники этой концепции впоследствии стали инициаторами движения по свержению сёгуната и способствовали проведению революции Мэйдзи, которая вернула власть законному правителю. В период Мэйдзи эта идеология получила новое развитие, потому что находилась в русле государственной идеологии – государственного синтоизма. В частности, сторонники Реставрации Мэйдзи связывали свои надежды на возрождение Японии именно с императором, как символом единения нации⁶⁵.

Однако не стоит забывать, что культ императора оформился в строгую идеологическую систему под влиянием заимствованных из Китая буддизма и

---

⁶² «Конституция семнадцати статей», или «Уложение Сётоку» - старейший законодательный акт Японии, который содержит 17 статей, созданных на буддийской и конфуцианской идеологической основе. Устанавливал правила взаимоотношения между государем и подданными на основе конфуцианской добродетели и преданности, также обосновывал обожествление монарха в рамках синтоистской религии.

⁶³ Переворот Тайка – осуществленный в 645 году переворот императора Тэнти и рода Фукудзава в целях свержения диктатуры рода Сога (*Сога си* - 蘇我氏).

⁶⁴ *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика, с. 4.

⁶⁵ *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 21.

конфуцианства, потому носил в себе черты специфического китайского культурного наследия. В качестве примера, можно рассмотреть принятие Первой Конституции Японской империи в 1889 году. Конституция была составлена по образцу конституций западных стран, в частности, Пруссии и других германских государств. Выбор именно прусской конституции был обусловлен следующим: при дворе были изучены разные виды европейских конституций, в том числе, французская и английская, но остановились на прусской, так как в ней монарх пользовался практически неограниченной властью – то есть выбор пал на то, что больше подходило в Японии для формирования национальной идеологии Кокутай. Однако специфика ее представления широким массам населения диктовалась особенностями Японии как азиатского государства. В ней указывалось то, что она далась народу в качестве дара императора⁶⁶ Чтобы Конституцию могли воспринять широкие слои населения, был введен упомянутый выше «Императорский рескрипт об образовании», призывающий население строить свои отношения с императором на основе пяти конфуцианских добродетелей, главными из которых признавались верноподданность (тю: – 忠) и сыновья почтительность (ко: – 孝)⁶⁷. Рескрипт постулировал в своей основе принципы Кокутай как системы единения нации, базировавшиеся на представлении об императоре как «отце нации» и народе как «детях», а всей страны – как «кровнородственной семье»⁶⁸.

Внедрение идеи Кокутай было напрямую связано с религиозной политикой японских властей. Дело в том, что официально пропагандируемой религией в Японии был государственный синтоизм, и правительство всегда стремилось обозначить его главенствующую позицию в обществе, а также разграничить и отделить буддизм и синтоизм на низовом уровне общества. С 1868 года буддизм был официально отделен от синтоизма и подвергнут

---

⁶⁶ Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика, с. 28.

⁶⁷ Там же, с. 29.

⁶⁸ Там же.

гонениям, дабы на официальном уровне закрепить главенствующую позицию синтоизма в общественном сознании. Однако уже к 1871 году гонения на буддизм прекратились, и правительство признало право на существование и взаимодействие всех религий, ставя их, все же, в подчиненное синтоизму положение⁶⁹. Сделано это было потому, что японское правительство, расширяя взаимодействие с Западом, должно было, хоть и формально, принять западные идеологические концепты, касаемые свободы и равенства всех религий в истинно просвещенном государстве. На этом настаивали наиболее образованные слои населения⁷⁰.

Однако на народном уровне изменений во время официального периода гонений не заметили, и лишь когда власть попыталась в 1873 году разграничить буддизм и синтоизм на официальном уровне, то есть избавиться от синкретизма, народ проявил недовольство. В результате в Конституции Мэйдзи 1889 года официально декларировалась свобода исповедания, которая правда, продлилась недолго. Дело в том, что в 1900 году японское правительство вывело синтоизм на «надрелигиозный» уровень, объявив его «путем японского народа», то есть обязательным для исполнения государственным ритуалом для каждого японского патриота⁷¹. Однако религия синто всегда существовала в качестве государственного ритуала, представляя собой фундамент, на котором держалась идеологическая основа власти, потому невозможно было допустить ни ослабление роли синтоизма в обществе, ни усиления любых других религий⁷². Государственный синтоизм стал основой системы патриотической национальной идеологии, которую государство активно насаждало японцам до и после японо-китайской войны.

На народном уровне нельзя сказать, чтобы один японец придерживался строго одной религии. Тут необходимо отметить и тот факт, что в синтоизме никогда не поклонялись одному или нескольким определенным богам, даже

---

⁶⁹ Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика, с. 24.

⁷⁰ Там же, с. 25.

⁷¹ Там же.

⁷² Диа-Логос: Религия и общество: Альманах. М, 1997. С. 14.

если они являлись официальными. Существовало множество богов, и, зачастую, в каждой определенной местности, в каждой деревне и в каждом доме был свой пантеон божеств. Практичность японцев в вопросах религии не знает себе равных: поклонявшиеся синтоистским богам люди могли одновременно верить в буддизм и совершать буддийские ритуалы тогда, когда того требовала ситуация и когда именно буддизм мог быть существенно полезнее синтоизма. Синкретизм религий на бытовом уровне растворял все догматы буддизма и синтоизма, создавая уникальную систему верований и ритуалов, которым люди следовали каждый день, не задумываясь какой бог какой религии принадлежит, и из какой религии берет начало тот или иной ритуал. Японцы имели высокую степень толерантности, поэтому они смогли воспринять западные религии, если они явно не противоречили уже существующим в стране⁷³. Ситуация с восприятием западных религий на низовом уровне была почти аналогичной китайской – простые люди не вдавались в метафизические тонкости христианства, и, зачастую не понимали принципиальных догматических устоев определенной веры.

Что касается западных религий, нужно особо выделить христианство, так как оно получило наибольшее распространение в восточноазиатском регионе. Японцы считали, что, заимствовав христианство, будет проще воспринять западную культуру. Однако оно также во многом оказалось подвержено правительственной пропаганде, христианские верующие поддерживали идеи об особой роли Японии, но с христианским уклоном. Выдающимся христианским проповедником, а также философом и идеологом «нецерковного» христианского движения⁷⁴ (*мукё:кайсюги* – 無教會主義) в Японии был Утимура Кандзо (内村 鑑三, 1861 – 1930). Утимура

---

⁷³ *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 87.

⁷⁴ «Нецерковное» движение – японское христианское движение, основанное Утимура Кандзо в 1901 году. Строгого определения у движения нет, Утимура в своих произведениях описывает ту идеальную церковь, которую хочет создать, без священников, традиций, иерархии, ритуалов и, собственно, без самого института церкви, определяя идеальную веру лишь через прямое и непосредственное почитание Иисуса, основанное на Священном писании.

считается самым известным японским пацифистом⁷⁵, но ему отнюдь не чужда была безусловная любовь и преданность родине, во многих своих программных произведениях отчетливо выделяется националистическая риторика, связанная с мыслью об особой роли Японии в деле распространения и проповедования христианства⁷⁶. В его программных работах декларируется мессианская роль Японии как духовной преемницы евреев, также в его работах отмечается ключевая роль Японии в деле распространения цивилизации по всему миру⁷⁷. Уже после первого проявления японской агрессии в Китае в 1894 – 95 годах, Утимура изменил свое отношение к правительству, политику которого до недавнего времени он поддерживал. В одной из своих статей, «Наблюдения о современности» (*Дзисэй но кансацу* – 時勢の觀察), которая вышла в 1896 году, Утимура резко осудил двуличность официальных заявлений правительства. Когда лидеры Японии начали войну, они утверждали, что их целью является заставить китайский императорский дом пересмотреть свои устаревшие политические взгляды и провести ускоренную модернизацию по японскому образцу⁷⁸. Однако на деле японская сторона потребовала огромные репарации и уступки китайских территорий. Утимура, в начале с энтузиазмом защищающий действия Японии в начале войны, в конце ее был разочарован экспансионистскими намерениями своего правительства⁷⁹. Во время русско-японской войны Утимура Кандзо со своими последователями также занимали антивоенную позицию, но они были бессильны против сильной милитаристической и экспансионистской правительственной идеологии⁸⁰. Вместе с этим, он не отказался от идей о мессианской роли Японии, хотя считал эту роль не военной, а культурной.

---

⁷⁵ Cortright D. Peace: A History of Movements and Ideas. // Cambridge: Cambridge University Press, 2008, p. 29.

⁷⁶ Бертова А. Д. Философская концепция Утимура Кандзо как новый путь развития японского христианства // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 8. – СПб., 2014, с. 65.

⁷⁷ Там же, с. 65.

⁷⁸ Howes J. F. Christian Prophecy in Japan: Uchimura Kanzo. // Japanese Journal of Religious Studies 34, no. 1, 2007, p.136.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Kitagawa J. M. The Asian Christian Tradition. // Anglican Theological Review, Vol. 72, Issue 1, 1990.

В 1882 году, в преддверии японо-китайской войны, был объявлен всеобщий воинский призыв, вместе с которым был выпущен императорский рескрипт, призывавший народ сплотиться и выступить за защиту Японии⁸¹. Интерес японского общества к военному делу, и к делу защиты страны резко возрос в 80-х годах XIX века, начиная со школьной скамьи дети зачитывали патриотические указы императора, а студенты интересовались причинами войн на Западе. В целом, существенный подъем национального патриотизма произошел после первых побед в Китае, народ в основной своей массе начал осознавать важность призыва и службы в армии, большинство с удовольствием становились военными служащими, так как это считалось почетным⁸².

Победы японцев лишь укрепляли их во мнении, что японская армия по мощи может сравниться с одной из европейских. Победа над Китаем была слишком простой в силу несоизмеримости уровня экипировки и подготовки китайских и японских солдат (модернизированные японские войска с легкостью одолели отсталые китайские). С другой стороны, поддержка в подавлении «боксерского восстания» (Ихэтуаньское восстание – 義和團運動, 1898 – 1901) в Китае вместе с войсками союзных европейских держав показала последним превосходную подготовку дисциплинированных, хорошо обученных японских воинов, вызывавших восхищение⁸³.

Впоследствии, одержав победу над огромной, по меркам небольшой островной Японии, Россией, которая входила в число развитых держав, японский народ ощутил небывалый подъем патриотических настроений и всеобщего ликования: впервые азиатское государство сумело одержать победу над европейским. Череда победоносных войн и общих успехов во внешней политике приводила к усилению милитаристических отношений в обществе: японская нация, чем далее, тем сильнее укреплялась во мнении,

---

⁸¹ *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 298.

⁸² Там же, с. 298.

⁸³ Там же, с. 300.

что их страна – непобедимая, великая держава, чей путь направляют сами боги⁸⁴.

Однако после всех побед, одержанных Японией, никто на Западе еще долгое время не принимал маленькое азиатское островное государство всерьез, хотя значительные шаги на пути построения равноправного диалога были сделаны.

2.2 Идея паназиатизма в Японии: сторонники и влияние на внешнюю политику

Как уже отмечалось, японский национализм с течением времени все больше набирал обороты. После приобщения к западной культуре и восторга всему иностранному, в японском обществе в 1870 – 80-х годах постепенно стало происходить своеобразное возвращение к истокам: все более популярным становился лозунг «Возвращение к национальному». В конце 80-х годов все больше просвещенных людей обращались к традиционным ценностям, активно звучали призывы движения «за сохранение национальных особенностей» (*кокусуй ходзон* – 国粹保存) к возвращению к национальным религиям – конфуцианству и синтоизму⁸⁵.

Это движение стало предтечей идей паназиатизма, который провозглашали Японию проводником западных идей и духовным лидером азиатского региона в деле привнесения культуры отсталым соседям. Так как внешняя политика Японии была более чем успешной и приносила развивающейся империи небывалую уверенность в собственных силах, в обществе стали декларироваться постулаты, объявлявшие путь их империи единственно верным, освященным богами. Как отмечает Т. Г. Сила-Новицкая, «резкий рост националистической реакции совпал с периодом расширения

---

⁸⁴ Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи, с. 305.

⁸⁵ Верисоцкая, Е.В. Об особенностях развития национальных культур России и Японии в XVII–XIX вв.: религиозно-нравственные аспекты (постановка проблемы). // Известия Восточного института. 1997. Специальный выпуск «Япония», с. 208.

военных приготовлений к экспансии Японии на материке и получил невиданные стимулы к дальнейшему развитию в шовинизм, замешанный на гипертрофированном чувстве национального престижа»⁸⁶.

Гордость за свою страну не давала японцам возможности взглянуть на ситуацию с ее завоеваниями под другим углом. Победа над Китаем опьяняла, заставляла считать себя лучше и выше китайцев, к тому же необходимо было обосновать идею захвата чужих территорий, отсюда и стали появляться идеи паназиатизма. Даже либеральная интеллигенция в большинстве своем поддерживала завоевания в регионе, говоря об альтруистической миссии Японии по поддержке слабой Кореи и модернизации отсталого Китая⁸⁷. В качестве примера можно взять Токутоми Сохо (*Токутоми Сохо*: – 徳富 蘇峰 1863 – 1957)⁸⁸, взгляды которого можно было назвать прогрессивными и, в некоторой степени, оппозиционными правительственной идеологии, также выступал за расширение экспансионизма в отношении других стран, ибо это способствовало укреплению авторитета страны⁸⁹.

Внешняя политика Японии периода Мэйдзи большей частью была ориентирована на Запад, его поддержку и одобрение, а взаимодействие с более отсталыми восточными соседями рассматривалось только в ключе их завоевания и насаждения своей гегемонии. Несмотря на это, идеи паназиатизма находили в обществе своих влиятельных сторонников. Появляются определенные политические организации, выступающие с идеями «солидарности с Азией», или с идеями «подъема и развития Азии». Такие организации начинают критиковать правительство за ориентирование на западные страны во внешней политике, а также создают тесные контакты с оппозиционными группами в Китае и Корее. Наиболее влиятельными политическими организациями подобного рода были «Общество

---

⁸⁶ *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика, с. 30.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Токутоми Сохо – псевдоним японского журналиста, критика и историка периодов Мэйдзи и Сёва. Настоящее имя Токутоми Иитиро. Первоначально придерживался идей либеральной демократии, выступал за заимствование западного опыта для модернизации Японии. Однако после японо-китайской войны и Тройной интервенции западных стран, его взгляды стали консервативными и националистическими.

⁸⁹ *Бугаева Д.П.* Японские публицисты конца XIX века. - М., Наука, 1978, С. 105.

Возрождения Азии» (*Ко:акай* – 興亜会, основано в 1880 году), его преемник «Ассоциация Азии» (*Адзия Кё:кай* – 亜細亜協会), и «Ассоциация Общей Культуры Восточной Азии» (*То:а До:бункай* – 東亜同文会, основана в 1898 году)⁹⁰.

Однако интересно, что некоторые такие организации получали поддержку японского правительства: например, главой Ассоциации Общей Культуры Восточной Азии, которая выступала в поддержку Китая с целью защиты от западного проникновения, был Коноэ Ацумаро (近衛 篤磨, 1863 – 1904), глава верхней палаты парламента⁹¹. Он тесно сотрудничал с правительством Японии, что подтверждается фактом выделения ему средств для основания «Института Общей Культуры Восточной Азии» (*То:а До:бун Сёин* – 東亜同文書院) в Нанкине в 1900 году⁹². Этот институт впоследствии готовил кадры в Китае, которые часто нанимались на государственную службу в Японии.

Тем не менее, существовали организации, которые получали прямую государственную поддержку и финансирование для осуществления своих проектов и идей. К числу таких организаций относятся «Общество черного дракона», или «Амурский союз» (*Кокурю:кай* – 黒龍会, основано в 1901 году) и «Общество черного океана» (*Гэньё:ся* – 玄洋社, основано в 1881 году). Эти организации, являясь по направленности своей деятельности ультранационалистическими группировками, стали первыми в Японии фашистскими организациями.

К 1898 году относится новый этап в развитии идей паназиатизма: министр иностранных дел Японии Окума Сигэнобу (*О:кума Сигэнобу* – 大隈 重信, 1838 – 1922) провозгласил «доктрину Окума», согласно которой

---

⁹⁰ Saaler S., Koschmann J. V. Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders. Taylor & Francis, 2007, p. 4.

⁹¹ Gates R.B. Pan-Asianism in prewar Japanese foreign affairs: the curious case of Uchida Yasuya. // Journal of Japanese Studies, Vol. 37, No. 1, Winter, 2011, p. 13.

⁹² Saaler S., Koschmann J. V. Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders, p. 5.

Япония должна помочь Китаю отразить нападки западных стран и провести коренную модернизацию в обществе⁹³. На вооружение эту доктрину взяло упомянутое выше «Общество Возрождения Азии», которое начало активно пропагандировать идеи сплочения народов Азии, чтобы ни Россия, ни Германия, ни прочие западные страны не посягали на суверенитет восточноазиатских держав⁹⁴. Окума Сигэнобу считал, что единственная страна, которая может и должна иметь власть над китайцами – это Япония⁹⁵.

Следует отметить, что на начальных этапах идеи паназиатизма не получили широкую правительственную поддержку из-за попыток последних создать позитивный образ Японии в глазах европейцев. С конца XIX века в Европе стали распространяться опасения «желтой угрозы» со стороны Японии, якобы она способна поколебать превосходство западных стран в Азии и захватить контроль над азиатскими территориями, превращая их в свои колонии⁹⁶. Поэтому правительство воздерживалось от паназиатской риторики и принимало меры, чтобы ограничить развитие движения: были посажены в тюрьму многие авторы работ с паназиатской направленностью, к примеру, был арестован Таруи Токити (*Таруи То:кити* – 樽井 藤吉), автор работы «Аргументы за Объединение Великого Востока» (*Дайто: Ганпо:рон* – 大東合邦論). Причиной ареста стало то, что он состоял в Восточной социалистической партии. В своей работе Таруи отвергал законы западных держав как единственно верные, а также выступал за объединение Японии и Кореи⁹⁷.

Р. Б. Гейтс в своей работе, на примере Утида Косай (также известного как Утида Ясуя – 内田 康哉, 1865 – 1936), японского дипломата и министра иностранных дел Японии, показывает, почему идеи паназиатизма активно не

---

⁹³ Jansen M. B. *Japan and China from War to Peace, 1894— 1972.* // IL: Rand McNally, Chicago, 1975, p. 136.

⁹⁴ Фань Вэнь-Лань. Новая история Китая. Том I. 1840 - 1901. / Пер. с кит. Р. В. Вятлина, В. Я. Сидихменова и др. / Ред. и пред. В. Н. Никифорова. - М.: Издательство иностранной литературы, 1955, с. 466.

⁹⁵ Селищев А. С. Японский экспансионизм: люди и идеи. - Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1993, с. 83.

⁹⁶ Saaler S., Koschmann J. V. *Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders*, p. 5.

⁹⁷ Ibid, p. 6.

использовались во внешней политике страны до Маньчжурского инцидента⁹⁸ 1931 года. Из записей в личных дневниках Утида Ясуя можно проследить, как его идеализированные мечты об объединении азиатских стран в борьбе против Запада перерождаются в инструмент идеологической манипуляции для оправдания японской агрессии в Китае. Сначала Утида Ясуя придерживался цивилизованных идей, призывавших Японию, Корею и Китай объединиться, дабы совместными усилиями противостоять западной экспансии. Речи о военном захвате азиатских территорий тогда еще не было, на Японию возлагалась роль наставника отсталых соседей.

В то время Утида вынашивал идею союза с Китаем, что было довольно оригинально и непопулярно для его времени, так как Китай считали слабым и бесконечно отставшим государством, которому скоро придет конец⁹⁹. Такие идеи характерны для него до начала японо-китайской войны, но после войны его мнение изменилось. Так, он призывал помочь разрушенному Китаю после войны, ибо Цинская империя ведет страну по разрушительному пути, с которого Япония должна помочь Китаю сойти¹⁰⁰.

Чем далее он продвигался по карьерной лестнице, тем меньше было сочувствия в его речах к судьбе братских азиатских народов, напротив, начинали преобладать имперские мотивы. Так, он в некоторой мере использовал паназиатские идеи, чтобы обосновать присутствие японцев в Маньчжурии, а в дальнейшем он всячески пытался способствовать утверждению легального статуса новообразованного государства Маньчжоу-Го¹⁰¹ на территории Китая. Утида Ясуя всеми силами пытался добиться легального статуса Маньчжурского государства, но Лига Наций так и не

---

⁹⁸ Маньчжурский инцидент – или Инцидент 18 сентября 1931 года, подрыв железной дороги около Мукдена, предположительно, японскими войсками, хотя по утверждениям последних, подрыв был осуществлен китайской стороной, что спровоцировало наступление Квантунской армии Японии на китайские позиции. Именно с этого инцидента берет начало японская интервенция в Маньчжурию.

⁹⁹ Gates R.B. Pan-Asianism in prewar Japanese foreign affairs: the curious case of Uchida Yasuya, p. 20.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ *Маньчжоу-Го* (Государство Маньчжурия - 滿洲國) – марионеточное государство, образованное в 1932 году японскими военными силами, управлявшееся и полностью подчинявшееся воле японского правительства, хотя и управлялось последним китайским императором Айсиньгёро Пуи (愛新覺羅溥儀, 1906 – 1967).

приняла это предложение, что заставило Японию покинуть ассамблею в 1933 году. Для оправдания захватнических действий на территории Китая, Утида использовал все ту же паназиатскую риторику, объявляя Японию главенствующей страной на континенте во имя процветания всей Азии¹⁰².

Немаловажным представляется рассмотреть идеи националистической и экспансионистской направленности известного японского писателя, общественного деятеля и просветителя Фукудзава Юкити (福澤 諭吉, 1835 – 1901), чьи взгляды повлияли на становление государства в эпоху Мэйдзи. Идеи Фукудзава прошли сложную трансформацию с течением времени. До начала Реставрации Мэйдзи (*Мэйдзи Исин* – 明治維新)¹⁰³ он отмечает в своих работах, что нужно преодолеть отсталое феодальное устройство общества, которое было перенято из Китая. Для его высказываний того периода характерна идея о том, что нужно отойти от отсталой китайской идеологии и начать приобщаться к западной цивилизации высокого образца. До начала японо-китайской войны он развивает идею о помощи Китаю, ввиду его отсталости и медленного реформирования, которая будет проявляться в том, что Япония поможет своим соседям в военном и культурном плане, распространив свое облагораживающее влияние на них¹⁰⁴. Однако вскоре он отходит от идеи сотрудничества с азиатскими странами. В 1885 году он написал противоречивую статью под названием «Уход из Азии» (*Дацуарон* – 脫亞論), где обосновывал необходимость тесного равноправного взаимодействия с Западом, в противовес отношениям с азиатскими государствами, которые должны строиться на принципах превосходства Японии. В статье он пишет: «Что касается нашей ближайшей [внешней] политики, мы не должны терять время, дожидаясь просветления наших соседних стран [Корея и Китай], дабы присоединиться к ним в деле развития

---

¹⁰² Gates R.B. Pan-Asianism in prewar Japanese foreign affairs: the curious case of Uchida Yasuya, p. 23.

¹⁰³ Реставрация, или Революция Мэйдзи – процесс перехода управления страной под власть императора Мэйдзи (明治天皇, 1852 – 1912) и его правительства, а также комплекс социальных, экономических, политических и военных реформ, которые проводили в 1868 – 1889 годах, призванных модернизировать все японское общество, и сократить отставание страны от европейских держав.

¹⁰⁴ Селищев А.С. Японский экспансионизм: люди и идеи, с. 67 – 69.

Азии, напротив, мы должны покинуть их ряды и соединить свою судьбу с судьбой Запада. [...] Мы должны обращаться с ними также, как это делает Запад»¹⁰⁵. После победы Японии в войне 1894 – 95 гг., в риторике Фукудзава проявилось еще больше национализма, и идеи экспансионизма достигли у него своего апогея¹⁰⁶.

Таким образом, идеи паназиатизма обрели популярность в Японии только к концу первой четверти XX века, к началу напряженности в Азиатском регионе, и использовались только с целью обосновать свою агрессию и утвердить свой статус гегемона в регионе.

Необходимо также отметить, что в рядах китайской прогрессивной оппозиции в целом существовало положительное отношение к идеям паназиатизма. Несмотря на то, что Китай проиграл войну 1894-95 гг., никакой ненависти непосредственно к Японии в то время в обществе прогрессивной интеллигенции не было, она скорее была направлена, во-первых, на Цинское правительство, допустившее такой позор всей нации, во-вторых, на западные державы, стремящиеся пошатнуть суверенитет великой китайской державы¹⁰⁷. Активно пропагандируемая японцами идея о союзе восточных народов нашла самый положительный отклик в сердцах многих интеллигентов того времени. Положительный образ динамично развивающейся, модернизированной Японии способствовал развитию интереса у молодежи, которая стремилась поехать на обучение именно в Японию, перенять ее способ ускоренной модернизации и применить его в Китае. Однако это вовсе не означает, что взгляд на Японию в целом был положительным, многие слои общества, особенно консервативно настроенные традиционалисты, питали глубокую неприязнь к Японии как к

---

¹⁰⁵ *Nishikawa Shunsaku*. Fukuzawa Yukiti (1835 – 1901). // *Prospects: the quarterly review of comparative education* (UNESCO: International Bureau of Education), Vol. XXIII, No. 3/4, 1993, p. 8.

¹⁰⁶ *Селищев А.С.* Японский экспансионизм: люди и идеи, с. 67 – 69.

¹⁰⁷ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 95.

стране, посмевшей опозорить Китай унижительным поражением в войне 1894 – 95 годов¹⁰⁸.

Только по прошествии определенного времени взгляд на паназиатизм в китайском обществе кардинально изменился и стал оцениваться не положительно, а резко отрицательно. В частности, Ли Дачжао (李大釗, 1888 – 1927)¹⁰⁹ в своей статье «Паназиатизм и неоазиатизм» (大亚细亚主义与新亚细亚主义, 1919) отмечает пагубное влияние разного рода «панизмов» на общемировые процессы: статья вышла как раз после окончания Первой мировой войны, в разжигании которой не последнюю роль сыграли идеи «панславинизма», «пангерманизма», и пр. Подобного рода идеи способны лишь развязывать войны, а потому губительны как для всего мира в целом, так и для Азиатского региона в частности. Идея паназиатизма, говорится в работе, направлена лишь на оправдание поглощения Китая, на оправдание захватнических действий на его территории. Также Ли Дачжао отмечал, что подобного рода идея, выдвинутая японцами, весьма походит на американскую «доктрину Монро»¹¹⁰, но японцы стремятся вытеснить западные страны с Востока лишь затем, чтобы потом самой взять в руки власть и контроль над всеми государствами Азии. Автор говорит, что такой подход нежизнеспособен, ибо руководствуясь принципами «паназиатизма» либо два государства погибнут от взаимной вражды, либо маленькие государства Азии сплотятся в противостоянии мнимому гегемону, как было, например, с Германией. Что действительно может помочь Китаю, так это обретение равновесия в Азиатском регионе. Ли Дачжао называл свою идею «неоазиатизмом», избавляясь от провоцирующей вражду приставки «пан» в

---

¹⁰⁸ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 55.

¹⁰⁹ Ли Дачжао – один из первых коммунистов и марксистов в Китае, один из основателей «Коммунистической партии Китая». Во время Синхайской революции (辛亥革命) примкнул к революционному движению, с тех пор активно развивал идеи марксизма в Китае. Выступал против попыток восстановления Юань Шикаем (袁世凯) монархического строя.

¹¹⁰ Доктрина Монро (*Monroe Doctrine*) – декларация принципов внешней политики Америки, согласно которой утверждался принцип разделения американской и европейской систем государственного устройства и их взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга. Декларация была впервые выдвинута в 1823 году президентом США Джеймсом Монро в обращении к Конгрессу США.

определении понятия. Идея «неоазиатизма» подразумевала, что в будущем будут созданы равноправные федеративные объединения на американском и европейском континентах. А после того, как Китаю и остальным государствам Азии дадут возможность самоопределения и формирования собственной идентичности, тогда будет образована федерация на Востоке. Задача подобных федераций будет сводиться к поддержанию статуса-кво во всем мире, и таким образом миропорядок будет поддерживаться силами трех опор¹¹¹.

---

¹¹¹ Ли Дачжао. Да яся чжуи ю син яся чжуи.(李大钊。 大亚细亚主义与新亚细亚主义 Паназиатизм и неоазиатизм). // <http://marxists.anu.edu.au/chinese/lidazhao/marxist.org-chinese-lee-19190101.htm> , 20.04.2016

Глава 3. Китай: формирование реформаторского и революционного движения в конце XIX века и их влияние на дальнейшую судьбу Китая

3.1 Движение за реформы в Китае и его влияние на общество

Поражение Китая в войне с Японией в 1894 – 1895 годах вызвало в обществе бурную реакцию, спровоцировавшую дебаты интеллигенции по поводу дальнейшего пути развития страны. Многим было очевидно, что проигранная война явилась результатом отсталости Китая в военном, экономическом и политическом планах. Необходимость коренной модернизации способствовала созданию двух движений, оказавших в дальнейшем решающее влияние на судьбу страны.

Образ Японии, как успешного образца преобразований, оказал огромное влияние на формирование оппозиционных Цинскому правительству движений. Если традиционалистская элита испытывала лишь чувство обиды и злобы из-за унижительного поражения, то оппозиция смотрела на Японию с восхищением и завистью¹¹². Япония хоть и победила в войне, однако, не воспринималась пока на одном уровне с агрессивными западными странами, стремившимися любой ценой захватить и разграбить Китай. До определенного времени Япония была близким восточным соседом, чей пример мог помочь модернизировать китайское общество, а политический и военный союз мог бы отразить иностранное вмешательство в азиатский регион.

Пропагандисты нового взгляда на Японию считали, что успех ее объясняется не столько преобразованием лишь одной конкретной сферы общества, в частности, военной, как это видели сторонники политики

---

¹¹² Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 61.

«самоусиления». Успех Японии, как видела просвещенная элита, заключался и в реформировании социальной, экономической и, в первую очередь, политической сферы. Из взгляда на Японию, как на пример для подражания, возникло реформаторское движение, возглавляемое Кан Ювэем (康有為, 1858 – 1927), Лян Цичао (梁啟超, 1873 – 1929), Тань Сытуном (譚嗣同, 1865 – 1898) и Хуан Цзунсянем (黃遵憲, 1848 – 1905). Также активным участником движения за реформы был Вэн Тунхэ (翁同龢, 1830 – 1904), который был, помимо всего прочего, воспитателем императора Гуансюя, который впоследствии провел знаменитые «Сто дней реформ» (*Усюй Бяньфа* – 戊戌變法, 1898)¹¹³.

«Сто дней реформ» начались с императорского указа от 11 июня 1898 года. В указе император Гуансюй выделил необходимость коренных изменений, ибо под угрозой внешних врагов, Китай уже не мог защитить себя с помощью плохо обученных солдат, неквалифицированных рабочих и технологий прошлых столетий¹¹⁴.

С конца 1897 года Китай уже был не в состоянии отразить натиск западных империалистов: страну раздирали на части, великие западные державы активно делили сферы влияния в регионе. Экономическое закабаление Китая началось уже после войны с Японией, когда державы начали использовать в качестве инструментов воздействия внешние займы и железнодорожные концессии¹¹⁵. Однако в 1897 году началось создание анклавов и военно-морских баз на территории Китая. Первопроходцем в этом деле стала Германия, которая, воспользовавшись предлогом о двух убитых немецких священниках-миссионерах, потребовала с Китая заключить договор об аренде порта Цзяочжоу (膠州), а также предоставить ей ряд экономических преимуществ на Шаньдунском полуострове (*Шаньдун*

---

¹¹³ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 486.

¹¹⁴ Kwong L. S. K. A Mosaic of the Hundred Days: Personalities, Politics, and Ideas of 1898. // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984, p. 667.

¹¹⁵ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 482.

Баньдао – 山東半島)¹¹⁶. Следом за Германией последовала Российская империя, которая заключила с Китаем договор на аренду Порт-Артура и Дальнего. Западные страны и Япония также быстро включились в раздел сфер влияния в Китае, что вызвало бурную негативную реакцию в китайском обществе.

Опасность иноземного захвата вылилась в создание реформаторских обществ в разных провинциях Китая, целью которых было сохранение целостности страны и нации. К примеру, в Хунани было образовано общество «*Наньсюэхуэй*» (南學會), в Пекине существовали «Шэньсийское общество» («*Шэньсюэхуэй*» – 陝學會), «Сычуанское общество» («*Шусюэхуэй*» – 蜀學會), «Фуцзяньское общество» («*Миньсюэхуэй*» – 閩學會), «Гуандунское общество» («*Юэсюэхуэй*» – 粵學會), а также общества «Сохранения Юньнани» («*Баодяньхуэй*» – 保滇會) и «Сохранения Чжэцзяна» («*Баочжэхуэй*» – 保浙會). Реформаторы также создали «Общество сохранения страны» («*Баогохуэй*» – 保國會), филиалы которого существовали во многих городах и провинциях, что по масштабу организации приближало общество к тому, чтобы называться полноценной политической партией¹¹⁷.

Реформы были необходимы Китаю, чтобы начать процесс модернизации и попытаться защитить свою страну от внешней агрессии. Император также делал упор на то, что он не хотел порвать с прошлым, с традициями. Он настаивал на умеренных реформах, в которых западные идеи и принципы будут гармонично сосуществовать с традиционными китайскими этическими учениями¹¹⁸.

В последующие несколько месяцев, со дня выпуска указа 11 июня до дворцового переворота 21 сентября 1898 года, император объявил о ряде преобразований, которые начали реализовываться. Во-первых, стали

¹¹⁶ *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 484.

¹¹⁷ *Фань Вэнь-Лань.* Новая история Китая. Том I. 1840 - 1901, с. 470.

¹¹⁸ *Kwong L. S. K.* A Mosaic of the Hundred Days: Personalities, Politics, and Ideas of 1898, p. 668.

осуществляться преобразования традиционной системы экзаменов и построение модернизированной системы образования, где упор делался на математику и науку, вместо изучения классических конфуцианских текстов. Отменялись «восьмичленные» сочинения на экзаменах. Во-вторых, было предложено на смену абсолютной монархической системы ввести конституционную монархию. В-третьих, предложено внести элементы капиталистического уклада в экономику, создать новые министерства в Пекине для наблюдения за инновационными проектами в сфере сельского хозяйства, промышленности и торговли. В-четвертых, модернизации подверглась военная сфера, были привнесены западные технологии в армейское оснащение, модернизировался военно-морской флот, и было начато строительство новых боевых кораблей. Далее было предложено повысить административную эффективность путем упорядочивания судебной практики и упрощения государственных норм и правил¹¹⁹.

Несмотря на то, что реформы не носили радикального характера, а сводились к небольшим преобразованиям в экономической, военной и образовательной сферах, традиционалистское большинство выразило решительный протест против них, в особенности выступали с протестами бюрократы, военные, придворные и реакционная интеллигенция¹²⁰. Как отмечают многие авторы, развернувшиеся реформы не смогли найти поддержку у какого-либо обширного слоя населения, ибо новообразованная буржуазия была слишком малочисленной¹²¹, к тому же данные обществу демократические свободы не успели создать основу для появления либеральной интеллигенции¹²².

Недовольство консервативного большинства вылилось в дворцовый переворот под руководством вдовствующей императрицы Цыси (*Цыси Тайхоу* – 慈禧太后, 1835 – 1908) 21 сентября 1898 года. В результате

---

¹¹⁹ Kwong L. S. K. A Mosaic of the Hundred Days: Personalities, Politics, and Ideas of 1898, p. 668.

¹²⁰ Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 488.

¹²¹ Там же.

¹²² Фань Вэнь-Лань. Новая история Китая. Том I. 1840 - 1901, с. 471.

проведенного переворота большинство реформ, инициированных Гуансюем, были отменены по указу императрицы, Цыси реализовала лишь проект военной реформы и позволила продолжить работу Пекинскому университету (*Бэйцзин Дасюэ* – 北京大學), основанному императором в 1898 году¹²³.

Реформаторов задержали власти, однако главным идеологам движения и реформ – Кан Ювэю, Лян Цичао и Ван Чжао удалось сбежать в Японию¹²⁴. Тут следует отметить, что местом для укрытия была выбрана именно Япония, что непосредственно связано с внешней политикой японского правительства по отношению к Китаю. К послевоенному периоду, как уже указывалось, относятся все возрастающие милитаристские и экспансионистские настроения в правящих кругах Японии, которые надеялись получить больший контроль над внутренними делами Китая, умело играя на противоречиях консерваторов и реформаторов¹²⁵.

Роль Японии в качестве образца для подражания была огромной. Обратимся теперь к идеям и теориям лидера реформаторского движения Кан Ювэя. Его идеи о заимствовании японского примера в деле реформирования общества нашли поначалу отражение в ряде докладов на имя императора Цин. В частности, уже в пятом и шестом докладах звучал четкий призыв ознакомиться с опытом таких стран, как Россия и Япония, которые до проведения реформ были отсталыми государствами, а после стали обладать огромной силой. Также в докладе звучит призыв больше обратить внимание именно на Японию как на страну, имеющую схожую с Китаем политическую систему и историю¹²⁶. В шестом докладе представлен почти утопический призыв к императору, по примеру японского императора Мэйдзи, созвать

---

¹²³ *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 489.

¹²⁴ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 75.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ *Кан Ювэй.* 康有为 Шан Цин Ди ди у шу; Шан Цин Ди ди лю шу. 上清帝第五书; 上清帝第六书 (Кан Ювэй. Пятый и шестой доклады на имя императора Цин) // <http://wenxian.fanren8.com/05/06/4/2.htm>, 20.04.2016.

всех сановников и объявить им о начале новых реформ, а также призвать их к неукоснительному их соблюдению¹²⁷.

В своей работе «Исследование реформ в Японии в период Мэйдзи», Кан Ювэй подробнее рассматривает специфику реформирования японского общества, положительные и отрицательные их последствия, а также описывает их с точки зрения применимости к китайской действительности того времени. Как подчеркивается в его работе, Японии удалось осуществить модернизацию, а также одержать победу над Китаем только благодаря тому, что она заимствовала не только технические изобретения Запада, но также и идейные политико-философские и религиозные концепты. Обладая политической и экономической системой, схожей с системой дореформенной Японии, Китай мог бы добиться таких же успехов в процессе модернизации. Тот факт, что небольшая островная Япония смогла, посредством заимствования иностранного опыта, провести впечатляющие реформы, и, впоследствии, разбить китайскую армию, давал Кан Ювэю уверенность, что Китай способен сделать то же самое¹²⁸.

Кан Ювэй в своих работах также утверждал, что Китаю для осуществления реформ понадобится намного меньше времени, чем западным странам и Японии, ибо уже будет иметься наглядный опыт проведения их, а также подробный отчет о том, какие препятствия могут быть на пути их проведения. В частности, указывалось, что в Японии тормозили преобразования сёгуны, стоявшие у власти, сильные феодалы, противившиеся решению властей, а также определенные трудности вызывал перевод зарубежной литературы с опытом реформ в европейских державах. Китай, же, по мнению реформатора, обладал рядом преимуществ перед Японией: в стране уже имелась сильная централизованная власть в лице императора, волевым указам которого должен следовать весь народ, а также

---

¹²⁷ Кан Ювэй. 康有为 Шан Цин Ди ди у шу; Шан Цин Ди ди лю шу. 上清帝第五书; 上清帝第六书 (Кан Ювэй. Пятый и шестой доклады на имя императора Цин) // <http://wenxian.fanren8.com/05/06/4/2.htm>, 20.04.2016.

¹²⁸ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с.65.

уже переведенные на японский язык труды западных реформаторов не составит труда прочитать и перевести на китайский язык¹²⁹.

Также Кан Ювэй указывал на необходимость реформирования политической системы. Он писал, что необходимо установить в стране конституционно-монархический строй с разделением власти на три ветви – исполнительную, законодательную и судебную. Еще одним необходимым атрибутом обновленной политической системы он считал создание парламента и учреждение конституции. И хоть, по его признанию, парламент будет являться важным показателем успешности или выявит неудачу реформ, все же Китай на начальном этапе преобразований не готов к его созданию, как и Япония, учредившая парламент лишь спустя 20 лет после начала проведения Реформ Мэйдзи¹³⁰.

Экономические преобразования в рамках реформ Мэйдзи вызывали у Кан Ювэя наиболее пристальное внимание. Он указывал на необходимость рассмотреть и заимствовать японский опыт поощрения промышленности и торговли, в стране нужно было создавать банки и начать выдачу патентов на изобретения в качестве первого этапа поощрения развития капиталистического уклада в экономике. Также он обратил внимание на успешность методов противодействия коррупции в экономической и торговой сферах в Японии¹³¹.

В конфуцианском ключе Кан Ювэй рассматривал роль благородных «мужей» – новых интеллигентов в Японии, которые своими идеями смогли послужить государству и способствовали его величию и процветанию. Лян Цичао в своих работах давал высокую оценку такому герою Японии, как

---

¹²⁹ Дай Цзитао 戴季陶. Жибэнь вэньти 日本问题 (Японский вопрос) // Дай Цзитао сяньшэн вэньцунь цзай суйбянь 戴季陶先生文存再修编 (Сочинения Дай Цзитао, второе дополнение). - Тайбэй, 1968, с. 3.

¹³⁰ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 66 – 67.

¹³¹ Там же.

Сакамото Рёма (*Сакамото Рё:ма* – 坂本 龍馬, 1836 – 1867)¹³², который активно выступал за свержение сёгуната и возвращение императора на трон Японии в качестве полноправного правителя¹³³. Также важную роль играл император, позвавший на службу достойных людей, которые помогли провести реформы.

Реформаторы всецело опирались на японскую модель реформ в своих докладах и предложениях императору. Так, предприниматель и политический деятель из провинции Цзянсу Чжан Цзянь (張謇, 1853 – 1926) в своем докладе предлагал оставлять часть доходов провинций в местных муниципалитетах для поддержки и развития сельского хозяйства и торговли, а для консультации предлагал обратиться к японскому консулу в Шанхае¹³⁴. Другой известный реформатор Май Мэнхуа (麥孟華, 1875 – 1915) настаивал на создании торговой палаты, а также законодательства в области торговли с тем, чтобы ограничить засилье иностранного капитала в экономике. Еще один реформатор, Ван Каньянь (汪康年, 1860 – 1911) призывал заимствовать опыт Японии при создании надзорных органов за качеством экспортируемых шелка и чая, к тому же он настаивал на создании страховых обществ с целью защиты национальных корпораций. Еще одно предложение об экономическом преобразовании связано с именем Шэн Сюаньхуая (盛宣怀, 1844 – 1916), который предлагал создать банковскую систему, опираясь на западный и японский опыт¹³⁵.

---

¹³² Сакамото Рёма – японский политический и общественный деятель. Считается национальным героем, а также почитается как синтоистское божество. Он выступал за отмену режима сёгуната и многое сделал для этого. В частности, в 1866 году он помог заключить тайный союз между княжествами Сацума и Тёсю (*сацума-тё:сю: до:мэй* - 薩摩長州同盟, или «Союз Саттё» - *саттё: до:мэй* - 薩長同盟). Этот союз был направлен на свержение сёгуната Токугава и возобновление императорской власти в стране. Сакамото Рёма написал свои размышления о будущем Японии в «Восьми корабельных пунктах», которые вдохновили правителя княжества Тоса Ямаути Тоёсигэ (山内 豊信) предложить последнему сёгуну Токугава отречься. Впоследствии, сёгун все же отказался от притязаний на власть, и в 1868 году произошла Реставрация Мэйдзи.

¹³³ *Chang H. Liang Ch'i-Ch'ao and Intellectual Transition in China. 1890—1907.* - Harvard University Press, 1971, p. 89.

¹³⁴ *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 68.

¹³⁵ Там же.

В области военного дела реформаторы также указывали на огромный прогресс Японии в связи с модернизацией войск, который был наглядно показан в войне 1894 – 95 годов. Кан Ювэй, в частности, предлагал обновить систему подготовки военных кадров, отправлять их на обучение в западные и японские школы, создавать свои школы нового образца в Пекине и Тяньцзине.

В области культуры модернизация также шла по японскому образцу, к примеру, в деле учреждения школ реформатор Ху Юфэнь (胡燏棻, 1840 – 1906) призывал оценить прогрессивную систему образования, которая сумела за 20 лет подготовить и выпустить талантливые и одаренные кадры, необходимые китайскому обществу. Ляо Шоухэн (廖寿恒, 1839 – 1903) отмечал, что воспитание будущих защитников страны должно начинаться еще в школе, потому необходимо ввести военную подготовку и физические упражнения в школьный курс¹³⁶.

На основе множества докладов и записок к императору можно судить о высоком уровне интереса китайской буржуазной интеллигенции к реформам в Японии. Как отмечают многие историки, такой интерес далеко не случаен: Японии в ходе реформ удалось сохранить власть в руках старого феодального общества, но одновременно с этим привнести элементы капитализма в экономическую сферу¹³⁷. Именно о реформах «сверху» мечтала слабая китайская буржуазия.

Несмотря на то, что реформаторы могли напрямую обратиться к опыту буржуазных реформ в западных странах, как к изначальной и идеальной модели преобразований, все же они больше внимания уделяли Японии. Такое повышенное внимание объяснялось тем, что Япония была близка Китаю по расовому признаку, реформаторов привлекала сама специфика проведения европейских реформ в восточноазиатской стране. Ко всему прочему,

---

¹³⁶ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 68.

¹³⁷ Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. Изд. 2-е, доп. М., 1980, с. 162.

реформаторы считали, что время бросило двум странам одинаковые вызовы: практически в одно время азиатский континент стал интересовать западные страны и, практически в одно время они начали насильственно пытаться открыть их для мировой экономической системы. И лишь способ реагирования отличал Китай и Японию, лишь то, что Япония сумела приспособиться и заимствовать европейский опыт, предопределило ее успех и дальнейшее независимое существование в качестве сильной азиатской державы¹³⁸.

Японии было суждено выступить в качестве «знака», показывающего Китаю его «судьбу» в случае проведения коренной модернизации. Такую идею описал Лян Цичао в своих работах. В некотором смысле можно сказать, что идеи Ляна Цичао выступают в тесной корреляции с идеями паназиатизма, ибо он указывал, что представители желтой расы должны сплотиться, чтобы противостоять белой расе. О Японии он писал: «ей следует пересечь Желтое море и Бохайский залив и обновить Китай. Проводником «судьбы» на севере будет Корея, на юге — Тайвань»¹³⁹. Лян Цичао видел в Японии положительный пример модернизации, однако он вовсе не одобрял ее экспансионистские взгляды.

Во взгляде реформаторов на Японию и на пример, который она подавала в качестве образчика успешности западных преобразований, было двойственное отношение: с одной стороны, они уважали ее силу и способность подстраиваться под изменения, а также ее положительный пример модернизации. С другой стороны, они были резко недовольны агрессивностью ее воззрений на ближайшего соседа. К тому же, ориентация на Японию во внешнеполитическом курсе имела также целью сближение с Англией, дабы показать успех реформаторского движения в Китае. Однако, даже потерпев поражение в войне от Японии и признав, что она провела блестящую модернизацию, которую в Китае должны взять на вооружение,

---

¹³⁸ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 70.

¹³⁹ Фань Вэнь-Лань. Новая история Китая. Том I. 1840 - 1901, с. 456.

реформаторы все равно рассчитывали на главенство в возможном союзе с Японией. Кан Ювэй считал, что после ускоренного проведения реформ, Китай станет сильнейшей державой не только в азиатском регионе, но и во всем мире¹⁴⁰.

В конечном итоге, реформаторское движение, хоть формально и потерпело поражение, все же оказало заметное влияние на Цинскую политику. Хотя и не сразу после окончания политики «100 дней реформ», правящие круги решили провести некоторые реформы. Кроме уже проводившихся реформ военной сферы, были также инициированы реформы образовательной сферы с тем, чтобы перенять иностранный опыт в деле модернизации. В рамках осуществления образовательной реформы многие китайцы отправлялись на обучение за рубеж, в первую очередь, в Японию. Сравнивая японскую и китайскую действительности, многие китайские студенты испытывали горечь от осознания того, насколько же их держава отстает в развитии по сравнению с японской цивилизацией. Во многом японская среда китайских эмигрантов была благодатной почвой для развития и укрепления революционного движения, оказавшего в дальнейшем огромное влияние на все историческое развитие Китайской империи.

3.2 Обучение китайцев в Японии на рубеже XIX – XX веков

После того, как в правительственных кругах Китая осознали необходимость проведения реформ, пусть даже ограниченных рамками политики «самоусиления», появилась необходимость перенять иностранный опыт путем отправки специалистов на обучение в западные страны и Японию.

С начала политики «самоусиления», т.е. с начала 60-х годов XIX века, ее лидеры начали отправлять на Запад учеников, чтобы они переняли

---

¹⁴⁰ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 73.

иностранный опыт в области судостроения, военно-морского дела, и технических наук. До середины 90-х годов XIX века студенты направлялись преимущественно в Америку и Европу¹⁴¹.

Впервые обучаться за границу, а именно, в Америку, поехали 3 студента: Хуан Шэн (黃勝), Хуан Куань (黃寬) и Жун Хун (容闳, 1828 – 1912). Они не были посланы Цинским правительством, дабы обучиться наукам, полезным для осуществления реформ в рамках политики «самоусиления», они поехали обучаться за границу исключительно по своему желанию.

Широкой государственной поддержки такие инициативы не получили, о чем свидетельствует инцидент 1881 года, когда отправленные на обучение в Америку студенты не смогли совершить обряд коленопреклонения перед надзирателем за зарубежным обучением У Хуэйшанем (吳惠善), после чего Цинское правительство отозвало из Америки 120 студентов, которые там обучались¹⁴².

Это явление в некотором смысле знаковое для всего китайского общества, оно отражает специфику происходивших на тот момент изменений в традиционном китайском мышлении. Дело в том, что китайская традиционная система обучения, которая существовала в Китае более тысячи лет, начинала уходить в прошлое вместе с реформами в области образования. Основанная на конфуцианском учении, система образования предполагала, что образованный человек должен в совершенстве знать конфуцианский канон, изучению которого и посвящали большую часть процесса обучения. Самой высокой ступенью китайской классической системы образования

---

¹⁴¹ Хижинская О. А. Обучение китайцев в Японии в позднецинский период. // Известия восточного института. – Владивосток, 2005, с. 90

¹⁴² Там же, с. 92.

считалась сдача государственных экзаменов *кэцзюй* (科舉)¹⁴³, которая предполагала идеальное знание конфуцианских «Четверокнижия» (*Сы Шу - 四書*)¹⁴⁴ и «Пятикнижия» (*У Цзин - 五經*)¹⁴⁵.¹⁴⁶ Причем любые отступления от классической системы знаний, заимствование новых технологических и научных идей рассматривалось как посягательство на традиционную систему образования, потому новые тенденции всячески выбраковывались из образовательной сферы¹⁴⁷.

Престиж государственных экзаменов в Китае был очень высок, на подготовку и сдачу тратилось много времени, усилий и, наконец, средств. Людей, сдавших даже первый экзамен и получивших степень *шэньюань* уже считали успешным, а те, кому присваивалось звание *цзиньши* и вовсе обладали огромным авторитетом и пользовались большим уважением. Поэтому на первых отправленных в Америку на стажировку студентов смотрели с пренебрежением. Во-первых, они отправлялись за казенный счет правительства Цин, а значит, не затрачивали материальных средств на учебу. Во-вторых, они учились не в конфуцианской среде непонятным западным наукам, которые считались в Китае неправильными и ненужными. Поэтому после прохождения обучения за рубежом, эти студенты были распределены в

---

¹⁴³ Кэцзюй – система государственных экзаменов, была введена с целью выявить самых достойных претендентов на государственные посты, формально давала возможность каждому жителю Китая добиться чиновничьей должности. Экзамены делились на три этапа: первый этап назывался *тунши* (童試), это был юношеский экзамен, который давал возможность получить самую низшую ученую степень, *шэньюань* (студент – 生員); второй этап – провинциальный экзамен *сянши* (鄉試), который давал возможность получить степень *цзюйжэнь* (кандидат – 舉人); третий этап – дворцовый экзамен *дяньши* (殿試), после прохождения которого человеку присваивалась высшая ученая степень императорского Китая – *цзиньши* (進士). В дальнейшем *цзиньши* распределялись на государственные посты посредством еще одного, предварительного экзамена *юйши* (預試), темы для которого выбирал сам император.

¹⁴⁴ Четверокнижие – сборник канонических конфуцианских текстов, избранных в XII веке Чжу Си (朱熹, 1130 - 1200), как введение в конфуцианство. Сборник состоит из «Лунь Юя» (論語), «Мэнцзы» (孟子), а также 2-х глав «Ли Цзи» (禮記), которые рассматривали как самостоятельные произведения – «Да сюэ» (大學) и «Чжун Юн» (中庸).

¹⁴⁵ Пятикнижие – основной свод канонических конфуцианских текстов, включает в себя следующие произведения: «И Цзин» («Книга перемен» - 易經), «Ши Цзин» («Книга гимнов и песен» - 詩經), «Шу Цзин» («Книга записанных преданий» - 書經), «Ли Цзи» («Книга ритуалов» – 禮記) и «Чунь Цю» («Весны и осени» – 春秋).

¹⁴⁶ Базарова А. Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета, Вып. 8, 2010, с. 171.

¹⁴⁷ Хижинская О. А. Обучение китайцев в Японии в позднецинский период, с. 97.

менее консервативно настроенные районы Китайской империи, а именно на юго-восток, большинство отправилось в провинцию Гуандун¹⁴⁸.

После японо-китайской войны, взбудоражившей всю китайскую общественность, на Японию, как образец для подражания, начинают обращать самое пристальное внимание. В 1896 году Цинское правительство впервые отправило студентов на обучение в Японию, всего тогда было отправлено 13 человек. С того времени каждый год число студентов, отправляющихся на обучение в Японию из Китая, увеличивалось, однажды был зафиксирован случай отправки сразу 20 тыс. студентов¹⁴⁹.

В 1898 году Чжан Чжидун (張之洞, 1837 – 1909)¹⁵⁰ подал доклад на имя императора Гуансюя, в котором отметил важную роль обучения примеру Японии, а также обучения в других странах для заимствования положительного опыта в деле проведения реформ. Он говорит о том, что Япония направляла своих специалистов для обучения за рубежом, впоследствии все они стали видными государственными и военными деятелями, повлиявшими на становление сильной и модернизированной Японской державы. Чжан Чжидун призывал учиться у ближайшего соседа, ибо восточный образец для подражания все же представлялся предпочтительнее западного¹⁵¹.

После того, как реформаторское движение потерпело поражение, а вдовствующая императрица Цыси сосредоточила власть в своих руках, и отменила практически все реформы, инициированные Гуансюем, можно было бы предположить, что все студенты, уехавшие в Японию и на Запад получать новые знания, должны быть отозваны обратно в Китай. Но имело

---

¹⁴⁸ Хижинская О. А. Обучение китайцев в Японии в позднецинский период, с. 97.

¹⁴⁹ Ли Фэн'у, Ван Вэй. 李凤斌, 王焯。 Цинмо Чжунго сюэшэн лю Жи юаньинь чутань. 清末中国学生留日原因初探 (Предварительное исследование причин обучения китайских студентов в Японии в позднецинский период), с. 74.

¹⁵⁰ Чжан Чжидун – политический деятель, представитель политики «самоусиления» и политики «усвоения заморских дел», выступал за умеренные буржуазные реформы в военной, культурной и экономической сферах.

¹⁵¹ Хижинская О. А. Обучение китайцев в Японии в позднецинский период, с. 93 – 94.

место совершенно противоположное явление: с начала XX века поток студентов в Японию не только не уменьшился, но и в разы увеличился¹⁵².

Некоторые исследователи связывают это с тем, что Цинское правительство решило пойти на некоторые уступки и смягчение внутривластного курса, а также с решением все же провести некоторые реформы, для которых нужна была теоретическая база, а также опытные в этом вопросе люди. Отмечается, что была введена система поощрений отправки на обучение, в частности, в 1901 – 1902 гг. был издан указ об обучении за границей, введения некоторых западных наук в китайскую школьную программу. Также в 1902 году был инициирован указ, обязывающий провинциальные власти отправить на обучение за рубеж наиболее способных учеников. Выезд в Японию поощрялся особым образом: обучающиеся за свой счет в университетах Японии по окончании обучения могли рассчитывать на приобретение государственных должностей¹⁵³. Однако тут следует обратить внимание на то, что такие привилегии предоставлялись только тем, кто ехал учиться за собственный счет, т. е. не обременял казну правительства дополнительными расходами.

Что касается студентов, которые ехали на обучение за казенный счет, то тут выбор Цинского правительства Японии, как наиболее подходящего места для обучения, объяснялся очень просто: экономически выгодно было отправить студента в относительно дешевую Японию, чем посылать его в дорогостоящие западные страны. Согласно докладу министерства иностранных дел и министерства образования «О регламенте обучения за океаном», расходы на обучение на Западе одного студента обходились казне в 1 тыс. 200 цзиней в год; тогда как, согласно «Уставу о регулировании обучающихся студентов в Японии», на одного студента в год в Японии

---

¹⁵² Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 81.

¹⁵³ Там же.

тратилось, в зависимости от обстоятельств, от 400 до 500 йен¹⁵⁴. К тому же, территориальная близость двух стран значительно сокращала расходы на транспортировку студентов до места обучения¹⁵⁵.

Разумеется, немаловажную роль при выборе места обучения будущей китайской интеллигенции играла и расовая, культурная и психологическая общность двух народов. Общая языковая и религиозная традиция, одинаковое мышление, а также схожесть политических традиций делали обучение в Японии для китайских студентов максимально комфортным¹⁵⁶.

Поощрялась поездка на обучение в Японию чиновников и *шэньши* («ученые мужи» – 紳士), поскольку считалось, что они понимают внутреннюю ситуацию в Китае и знают, что необходимо изучать, чтобы впоследствии сослужить лучшую службу своей стране. Ко всему прочему, они воспитаны и придерживаются строгих правил поведения, то есть не допустят поведения, которое опозорит всю их страну, лицом которой они являются. Плюс ко всему, обучаются они гораздо более эффективно и плодотворно¹⁵⁷.

Немаловажной причиной изменения Цинской политики в отношении студентов, направляющихся на стажировку за границу, было восстание Ихэтуаней и последовавшие за ним корректировки внешнеполитического курса. Во время проведения Гуансюем «Ста дней реформ» можно было наблюдать попытки Цинского правительства реформировать традиционное китайское общество, провести модернизацию по западному типу, что в будущем давало надежду на признание иностранными государствами китайского права на независимость и суверенитет. Однако реакционный дворцовый переворот, возглавленный вдовствующей императрицей Цыси, способствовал возвращению политики в консервативное руло, а также

---

¹⁵⁴ Ли Фэн'у, Ван Вэй. 李凤斌, 王焯. Цинмо Чжунго сюэшэн лю Жи юаньинь чутань. 清末中国学生留日原因初探 (Предварительное исследование причин обучения китайских студентов в Японии в позднецинский период), с. 75.

¹⁵⁵ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 82.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Хижинская О. А. Обучение китайцев в Японии в позднецинский период, с. 95.

наращиванию неприязни ко всему иностранному¹⁵⁸. Стоит, конечно, отметить, что не все буржуазные реформы и инициативы были свернуты, на правительственном уровне наблюдалось колебание от резкой неприязни к иностранцам до необходимости с ними сотрудничать, дабы еще больше не усугублять положение дел. Но на низовом, народном уровне, ненависть к иностранным империалистам была огромной, что, в результате, вылилось в восстание 1898 – 1901 годов.

Особенно острое недовольство существовало на севере Китая, в Маньчжурии, провинциях Чжили и Шаньдун. Именно в этих провинциях иностранцы активно захватывали себе территории под аренду, развивали новые виды промышленности, строили железные дороги и т. д. Большинство населения оказалось без работы, так как многие традиционные профессии оказались непригодными в новых условиях (лодочники, извозчики, хозяева постоянных дворов и т. д.). Именно здесь, в провинции Шаньдун, впервые вспыхнуло восстание, вызванное недовольством от засилья немцев и захватом ими Цзяочжоу¹⁵⁹.

Правительство, поначалу недовольное восстанием, как и всяким бунтом, который может быть направлен против власти, вскоре поддержали его, ибо, ненависть ко всему европейскому была невероятно сильна, к тому же существовала опасность раздела Китая на колонии западными державами¹⁶⁰. Однако поддержка восстания Цинскими властями была очень непоследовательной и осторожной, обусловленной, страхом военной интервенции западных держав в Китай¹⁶¹.

В конечном итоге, объединенная армия 8 стран (Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Россия, Италия, США и Япония) сумела подавить восстание. Китаю пришлось подписать «Заключительный протокол» в 1901 году, который значительно ухудшил положение страны на

---

¹⁵⁸ *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века, с. 490.

¹⁵⁹ Там же, с. 491.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

мировой арене, превратив ее в полуколониальную державу, и предоставив европейцам и японцам все права и экономические свободы¹⁶².

После подавления восстания, как уже упоминалось выше, Цинские власти пересмотрели свою политику в области образования. Получив возможность на деле убедиться в эффективности западной системы государственного управления, военной подготовки и вооружения, было решено изменить традиционную систему образования. Было объявлено о проведении новой политики *синьчжэн* (新政), которая своей целью ставила реформирование, а впоследствии отмену государственных экзаменов *кэцзюй*. Начавшаяся в 1901 году, политика имела огромный успех, что привело к ускоренной отмене экзаменов, последний из которых был проведен в 1904 году, а в 1905 систему *кэцзюй* официально отменили¹⁶³.

В связи с этим возникла необходимость в создании новой системы образования, а, следовательно, нужны были грамотные специалисты, способные обучать западным учениям, что делало поездки на стажировки за границу предметом особой государственной важности.

Выбор Японии как наиболее подходящего места для обучения был обусловлен всеми факторами, указанными выше, поэтому туда ехало большинство прогрессивной молодежи и интеллигенции¹⁶⁴.

Япония также послужила прибежищем для некоторых политических активистов Китая, которые, приехав в Японию, становились студентами и с огромным рвением усваивали новые для себя знания. В частности, Кан Ювэй и Лян Цичао, после провала политики «100 дней реформ» и дворцового переворота, бежали в Японию¹⁶⁵.

Примечателен опыт Лян Цичао, на котором стоит остановиться подробнее. Он пребывал в Японии с 1898 по 1912 годы, и за время своего пребывания там сумел оказать огромное влияние на развитие японо-

---

¹⁶² Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 58.

¹⁶³ Там же, с. 98.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

китайских взаимоотношений. В вынужденной эмиграции реформатор много времени уделял анализу японской действительности, а также влиянию модернизации на японское общество. Также, всегда оставаясь патриотом своей страны, Лян не мог не рассуждать о том, какую позицию может занять Япония в отношении Китая. Японские власти формально оказывали сочувствие реформаторам и их делу, также на первых порах оказывали им всяческую поддержку. Во многом такой подход и сформировал у китайской оппозиции положительный взгляд на Японию как на страну, готовую помочь Китаю восстановить силы, провести реформы, а также встать с ней единым фронтом против иноземного вмешательства¹⁶⁶.

Однако уже в ранних его работах начала 1900-х годов мы видим, что Лян Цичао прекрасно понимал, что стоит за политикой поддержки оппозиции японскими властями. Как он с горечью отмечал, Япония стремилась либо разделить Китай, либо сотрудничать с Цинским правительством¹⁶⁷. Поначалу ему близки были идеи паназиатизма и кооперации азиатских народов, но в дальнейшем он разочаровался в этих идеях, видя, что в них Япония занимает лидирующее положение, которое он хотел бы видеть за Китаем¹⁶⁸.

В целях объединения всех оппозиционеров, бежавших из Китая, а также тех, кто просто приехал на стажировку в Японию и желал почувствовать единение со своей родиной, оставаться всегда рядом с соотечественниками, Лян Цичао основал университет Датун (*Датун Дасюэ* – 大同大學) в Токио в 1899 году. В этом университете также обучалось большое количество революционеров, которые потом пополнили ряды «Объединенного союза» (*Тунмэнхуэй* – 同盟會), китайской революционной организации, основанной Сунь Ятсеном в 1905 году¹⁶⁹. Именно эта

---

¹⁶⁶ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 88.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же, с. 89.

¹⁶⁹ Там же, с. 103.

организация впоследствии стала ведущей политической силой, которая помогла свергнуть Цинское правительство в ходе Синьхайской революции (辛亥革命) в 1911 г.

Также следует отметить, что отношение японского общества к приезжающим на учебу китайцам было довольно презрительным. Дело в том, что после победы в японо-китайской войне, в японском обществе стали культивироваться шовинистические настроения и мысли о превосходстве японской расы над всем другими. Самым ближайшим и удобным объектом насмешек выступали китайцы, необразованные и невежественные. Больше всех, разумеется, терпели унижения студенты и мигранты в Японии. В японской прессе появлялись упоминания о том, что китайцы, которые протестуют против запретов японских властей на политическую активность, «неполноценные» и «бунтовщики»¹⁷⁰. На народном уровне слово «Сина», что означало «Китай», приобрело презрительный оттенок¹⁷¹.

Все это не могло не вызывать возмущения китайских студентов, но все же в умах многих интеллигентов продолжала жить надежда на помощь Японии и объединении против западной экспансии¹⁷².

И все же, Япония внесла огромный вклад в обучение и наставление прогрессивной молодежи Китая. Видя, как успешно она эволюционировала из маленькой восточноазиатской феодальной страны с традиционным укладом экономики в динамично развивающееся капиталистическое государство, с которым стали считаться даже западные страны, многие китайские студенты мечтали перенять японский опыт для преобразования своей страны. Цинское правительство вынуждено было пойти на реформирование системы образования, и отправлять студентов на стажировку для заимствования новых идей, способных улучшить положение страны, что, в какой-то мере, произошло. Именно в Японии зародилось

---

¹⁷⁰ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 89.

¹⁷¹ Keiji Furuya. Chiang Kai-shek. His Life and Times. - N. Y.: St. John's University, 1981, p. 12-13.

¹⁷² Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 89.

революционное движение, свергнувшее костное и реакционное Цинское правительство и установив в Китае республику. Поэтому важность обучения китайцев в Японии для дальнейших исторических событий нельзя недооценить.

3.3 Революционное движение в Китае: Сунь Ятсен и роль Японии в формировании его политических взглядов

Революционный лагерь в Китае сформировался в одно время с реформаторским движением, одинаковые явления, связанные со сложной внешнеполитической ситуацией, вызвали к жизни политические движения за преобразования и модернизацию страны. Если события, побудившие к жизни реформаторское и революционное движение, были одинаковыми (японо-китайская война, западная интервенция), то различия их крылись, прежде всего, в способе решения нависших над империей проблем.

Революционный лагерь возглавил выдающийся политический и общественный деятель Сунь Ятсен. Он родился в бедной крестьянской семье в провинции Гуандун. Несмотря на это, ему посчастливилось переехать к старшему брату в Гавайи, где он получил западное образование. По возвращении домой он был неприятно удивлен бедностью своей деревни. В компании близких людей и единомышленников он обсуждал будущее Китая, пути выхода из затяжного кризиса¹⁷³.

Поначалу ему были свойственны реформаторские взгляды, он уповал на понимание и решительные действия правящих кругов, когда посылал Ли Хунчжану свой манифест. В нем он отмечал, что реформы необходимы китайскому обществу, что нужно брать пример со стран Запада. Но не только реформы военной и технической сферы способны обеспечить Китаю

---

¹⁷³ Сорокина С. В. Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева, 2015, с. 320.

благополучие, в своей работе он указывал на принципиально иное устройство западного общества, где люди, свободно выражающие свои мысли и проявляющие свои способности, во многом положительно влияют на развитие и процветание своих стран. Он также предлагал ряд мер по реформированию Китая: развитие транспортной инфраструктуры, поддержка торгового и промышленного сектора экономики, реформы в области образования, дотации в сельское хозяйство и т.д. Сослался он на Японию, осуществившую такие преобразования. Решительные действия по аналогии с японским правительством, писал он, помогут реформировать страну меньше, чем за 20 лет¹⁷⁴.

Однако обращение осталось без ответа, также безуспешны были попытки Суня встретиться с чиновником лично. Этот эпизод опечалил и разочаровал молодого человека, он понял, что столкнулся с равнодушием правительства, которое не желало ничего менять в стране к лучшему. Этот момент стал поворотным для всей его дальнейшей деятельности, ибо после этого он решил действовать радикально и присоединился к революционному лагерю¹⁷⁵.

Мощное революционизирующее воздействие, как уже отмечалось в первой главе, на Сунь Ятсена оказала японо-китайская война и поражение в ней Китая. После этого он окончательно пришел к выводу о необходимости свержения маньчжурской династии, которая допустила такое унижение Китая¹⁷⁶. В 1894 году он создал «Союз возрождения Китая» (*Синчжунхуэй – 興中會*) в Гонолулу (Гавайские острова). Это была первая китайская революционная организация, в декларации которой Сунь писал: «После недавнего позора, покрывшего нашу страну, и разгрома, постигшего армию, враг отторг вассальные владения и угрожает рубежам отчества»¹⁷⁷. Боль за

---

¹⁷⁴ Сунь Вэнь. Шан Ли Хунчжан шу (孫文。上李鴻章書 Воззвание к Ли Хунчжану) // <http://folkdoc.com/classic/p02/ba/ba001.htm>, 30.04.2016

¹⁷⁵ Сорокина С. В. Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена, с. 320.

¹⁷⁶ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 95.

¹⁷⁷ Сунь Ятсен. Избранные произведения, с. 63.

свою родину соединилась в декларации с надеждой на быструю модернизацию Китая: «с нашим 400-миллионным огромным населением, с нашей необъятной землей в десятки тысяч ли Китай, несомненно, мог бы расправить крылья и гордо стоять, не зная себе равных в мире»¹⁷⁸.

Позже его организация организовала вооруженное восстание в Гуанчжоу в 1895 году, однако оно окончилось поражением, что заставило его бежать из Китая в Японию. Уже в Японии он попытался консолидировать китайских эмигрировавших революционеров, для этой цели в 1905 году он создал «Китайский объединенный революционный союз» (*Чжунго гемин тунмэнхуэй* – 中國革命同盟會) на базе существующего «Общества возрождения Китая»¹⁷⁹.

В декларации «Объединенного союза» он описал свои знаменитые «три народных принципа» (*сань минь чжун* – 三民主義): национализм (*миньцзучжун* – 民族主義), народовластие (*миньцюаньчжун* – 民權主義) и народное благосостояние (*миньшэнчжун* – 民生主義). Первый принцип предполагал свержение маньчжурской династии Цинов и установление власти ханьцев, истинных китайцев. Второй принцип предполагал установление республики в Китае, то есть передачи власти народу. Наконец, третий принцип говорил о том, что необходимо уравнивать всех в правах на землю и сделать ее доступной для народа¹⁸⁰.

В контексте революционной деятельности Сунь Ятсена необходимо проследить его жизнь в эмиграции в Японии, а также то, как он рассматривал японское правительство и его роль в революционном движении китайцев. На собрании 1905 года он зачитывал речь китайским студентам, в которой утверждал, что для коренных преобразований по западному образцу Китаю понадобится меньше 20 лет, после этого он обгонит Японию и станет самой сильной державой в регионе. Ко всему прочему, Сунь Ятсен не призывал к

---

¹⁷⁸ Сунь Ятсен. Избранные произведения, с. 63.

¹⁷⁹ Тихвинский С. Л. Сунь Ят-сен // Духовная культура Китая. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура: гл. ред. М. Л. Титаренко. - М: Изд-во «Восточная литература», 2009, с. 604.

¹⁸⁰ Сунь Ятсен. Избранные произведения, с. 104

полному копированию японского опыта, он указывал на специфику своей страны и особенностей усвоения ею новых преобразований, отмечая, что в Китае, как цивилизации на порядок древнее Японии, больше достойных людей, способных осуществить модернизацию¹⁸¹. Этим его взгляды отличались от взглядов реформаторов.

Реформаторы призывали полностью и всеобъемлюще переносить японский опыт на китайскую действительность, в то время как Сунь Ятсен отказался от полого копирования. Некоторые исследователи сделали предположение, что это связано с тем, что в Японии сохранился монархический строй, пусть и в форме конституционной монархии. Такое положение в корне не соответствовало идеалу Сунь Ятсена о Китае как республике. Однако Япония все равно осталась для него положительным примером успешной модернизации восточноазиатского государства¹⁸².

До некоторого периода японское правительство поддерживало китайских революционеров: оно дало им политическое убежище и финансирование. Поэтому Сунь Ятсен осторожно относился к негативным оценкам Японии. Проблема интервенции западных держав в Китае также осторожно упоминалась в его работах. Дело в том, что в отличие от реформаторов, которые могли получить поддержку в осуществлении своих идей непосредственно от Цинского правительства, так как они не желали свержения императорской династии, то революционерам такой поддержки получить было не откуда. Им приходилось рассчитывать на одобрение западными державами их идей. Сунь Ятсен подчас вынужден был грамотно продумывать, на чьей стороне симпатии той или иной страны, чтобы уметь правильно ориентироваться в ситуации и выстраивать политику, основываясь на противоречиях империалистических держав¹⁸³.

---

¹⁸¹ *Борох Л. Н.* Сунь Ятсен о проблеме ускоренного развития Китая // «Народы Азии и Африки», № 5, 1976, с. 56.

¹⁸² *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 97.

¹⁸³ Там же.

Сунь Ятсен на начальных этапах рассчитывал на разностороннюю поддержку японским обществом его политики. Он общался с высшими сановниками империи, взаимодействовал с представителями прогрессивных слоев общества, наконец, он пытался заручиться симпатией широкой японской общественности¹⁸⁴.

Что касается контактов с правительственными кругами, то он был представлен таким политическим деятелям, как Окума Сигэнобу, Инукаи Цуёси (犬養毅, 1855 – 1932), представителям финансово-промышленных кругов, самый известный из которых Кухара Фусаносукэ (久原 房之助, 1869 – 1965), а также приверженцам идей паназиатизма, проявляющим большой интерес к Китаю, Тояма Мицуру (頭山滿, 1855 – 1944) и Утида Рёхэй (Утида Рё:хэй – 内田 良平, 1874 – 1937)¹⁸⁵.

Что касается интересов японских правящих кругов в деятельности Сунь Ятсена, то им было выгодно поддерживать революционное движение, поскольку они хотели видеть у власти лояльное им правительство. Однако после переориентации нового кабинета министров во главе с Ито Хиробуми на диалог с Западом по поводу их политики в Китае (1900), в помощи революционерам было отказано. После Ихэтуаньского восстания маньчжурское правительство готово было пойти на большие уступки всем странам-участницам подавления восстания, что вполне устраивало новый кабинет министров. К тому же, с этого момента Ито Хиробуми решил сосредоточить свое внимание на Корее и на ее скорейшем присоединении к Японии¹⁸⁶.

Тогда Сунь Ятсен решил сосредоточить свое внимание на выработке положительного общественного мнения в Японии о революционной деятельности Китая. Наиболее логичным способом привлечь к себе симпатии общественности была декларация идей паназиатизма, культурной и расовой

---

¹⁸⁴ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 100.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же, с. 101.

общности народов. Однако прямых заявлений о сплочении азиатских народов против западных держав в работах Суня не было: как уже упоминалось выше в этой главе, он также искал поддержки западных стран, поэтому было небезопасно использовать противопоставление «желтой расы» «белой расе». Также важно упомянуть, что в Европе на рубеже XIX – XX веков циркулировали ксенофобские настроения по поводу «желтой угрозы»¹⁸⁷, именно такими настроениями западные державы руководствовались, когда делили Китай на колонии¹⁸⁸.

Все же определенные точки соприкосновения идей Сунь Ятсена с идеями паназиатизма прослеживались в его работах, в частности, он поддерживал идею об особых отношениях Японии и Китая, о необходимости помощи Китаю от Японии с тем, чтобы свергнуть маньчжурскую династию и провести модернизацию китайского общества¹⁸⁹.

Сунь Ятсен в своих работах отдавал себе отчет, что по поводу дальнейшей судьбы Китая в японском обществе нет единой точки зрения, а правительство, возможно, и вовсе преследовало цели раздела Китая наряду с западными странами, но он старался призывать поддерживать взгляды, направленные на защиту Китая и его суверенной целостности. Он развивал свои мысли из идеи о взаимной защите стран восточного региона: утверждалось, что если Китай падет под натиском западных интервентов, то и Япония скоро окажется в аналогичной опасности, потому двум странам надо тесно сотрудничать для достижения общих целей¹⁹⁰.

В работах китайских революционеров начала 1900-х годов была некая слепая вера в то, что Япония обязательно поддержит Китай. И это несмотря на то, что существовали явные экспансионистские взгляды в высших

---

¹⁸⁷ Saaler S., Koschmann J. V. Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders, p. 5.

¹⁸⁸ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 103.

¹⁸⁹ Тихвинский С. Л. Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа, 1885—1925 гг.). - М., 1964, с. 64.

¹⁹⁰ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 104 – 105.

политических кругах японского правительства, направленные на захват территорий Китая (и речь шла не только о Маньчжурии, как об одной из сфер влияния Японии, но также и о провинциях Фуцзянь и Чжэцзян, которые Япония хотела аннексировать). Но как считают исследователи, революционеры знали об этих взглядах японских политических кругов, что неоднократно отмечалось в работах Чжана Бинлиня (章炳麟, 1869 – 1936), Ху Ханьмина (胡漢民, 1879 – 1936) и Сун Цзяожэня (宋教仁, 1882 – 1913). Несмотря на это, идеи расовой солидарности «желтой расы» преобладают в их работах. К тому же, они считали, что основной причиной нестабильности и войн в азиатском регионе является слабое и зависимое положение Китая, обусловленное правлением династии Цин. Как утверждали революционеры, основной задачей японского правительства и китайских революционеров должно быть свержение маньчжуров, тогда в регионе установится мир и стабильность, без вмешательства западных стран¹⁹¹.

Однако в конечном итоге японское правительство перестало поддерживать революционеров и переориентировалось на установление связей с Цинской династией. Исследователи связывают это с победой Японии в русско-японской войне 1904 – 1905 годов. В результате победы Японии, по условиям Портсмутского мирного договора (1905)¹⁹², Россия обязалась передать в аренду Японии с согласия китайского правительства свои арендованные порты, концессии, а также строящуюся на территориях Ляодунского полуострова Южно-Маньчжурскую железную дорогу и каменноугольные копи¹⁹³. В 1906 году китайское правительство согласилось с условиями мира и ратифицировало Пекинский договор, в котором

---

¹⁹¹ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 107.

¹⁹² Помимо упомянутых выше условий, Россия обязывалась не вмешиваться во внутренние, политические и экономические дела Кореи, оставив ее сферой влияния исключительно Японии; также по условиям договора Россия уступила Южную часть Сахалинского полуострова.

¹⁹³ Широкопад А. Б. Русско-японские войны 1904 – 1945гг. / Под общей ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2003, с. 425 – 426.

признавало передачу аренды Японии, и обязалось предоставить исключительные права в ряде маньчжурских городов¹⁹⁴.

Лояльность Цинского режима сделала поддержку революционеров бессмысленной, поэтому в 1907 году Сунь Ятсена попросили покинуть Японию. В 1910 году правительство подтвердило свои намерения и запретило революционеру въезд в Японию. Это событие заставило Сунь Ятсена пересмотреть его взгляды относительно японских властей, теперь он считал, что японцы способны нанести вред революционному делу¹⁹⁵.

В немалой степени вдохновленная революционным движением, Синьхайская революция явилась закономерным итогом глубочайшего династийного кризиса, вызванного, во многом, проникновением западных стран в Восточноазиатский регион. Череда войн и восстаний, пришедшаяся на период с середины XIX до начала XX века, тяжелое экономическое положение, а также связанная с этим внутривластная напряженность, иностранное разделение Китая на колонии – все это спровоцировало огромную волну недовольства существующим режимом. Цинская династия была свергнута 12 февраля 1912 года после подписания вдовствующей императрицей Луньюй (隆裕皇后, 1868 – 1913) за малолетнего императора Пу И (*Айсиньгёро Пуи* – 愛新覺羅, 1906 – 1967) акта об отречении от власти. Свержение монархии привело, как и хотел Сунь Ятсен, к образованию Китайской республики (*Чжунхуа Миньго* – 中華民國) в 1912 году. Он же и возглавил республику, став ее первым временным президентом¹⁹⁶.

Значение революционного движения в Китае трудно переоценить. Именно революционеры во главе с Сунь Ятсеном вдохновили китайское население на свержение династии и построение республики, и благодаря упорству и вере последнего революция осуществилась. Нельзя сказать, что

---

¹⁹⁴ Широкоград А. Б. Русско-японские войны 1904 – 1945 гг. / Под общей ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2003, с. 426.

¹⁹⁵ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с. 110.

¹⁹⁶ Тихвинский С. Л. Сунь Ят-сен, с. 605.

Япония оказала огромное влияние на свершившуюся революцию, но она внесла значительный вклад в нее. Он заключался, прежде всего, в том, что она стала для многих оппозиционных Цинскому режиму сил примером ускоренной модернизации, которая поможет спасти Китай от окончательного превращения в западноевропейскую колонию. Многие представители оппозиции также искали военной поддержки у правящих кругов Японии, обосновывая это идеей расовой общности и солидарности.

К сожалению, в японских правительственных и общественных кругах в тот период начали формироваться и набирать популярность милитаристские и экспансионистские взгляды. Япония, впервые выиграв войну с Китаем в 1895 году, захотела быть лидером восточноазиатского региона, сильнейшей азиатской державой, которая могла бы сравниться по мощи и влиянию с западноевропейскими странами. Она начала осуществлять активные действия в этом направлении, и уже к 1905 году в ее сферу влияния входила Корея и Маньчжурия. Впоследствии в высшем японском руководстве сложились крайне шовинистические настроения, которые обусловили дальнейшую агрессию в китайском направлении.

Заключение

Актуальность исследования китайско-японских взаимоотношений состоит в том, что на основе исторически изменяющихся взглядов двух стран можно проследить корни современных проблем в диалоге двух современных азиатских сверхдержав.

В дипломе была прослежена логика трансформации взаимоотношений Китая и Японии. На нее повлияло, с одной стороны, нарастание военной мощи и экспансионистских настроений в японском обществе; с другой стороны, кризис китайской монархической системы и поиск адекватных путей выхода из него под гнетом западных держав, и военной агрессии Японии в Корее и Маньчжурии.

С началом проникновения западных стран в Азию, весь регион оказался в глубоком кризисе, выход из которого нашла лишь Япония, проведя ускоренную модернизацию всего общества по европейскому образцу. В Китае с того момента, однако, возобладали кризисные явления, связанные с невозможностью отразить ни одно проявление западной агрессии. В особенности крупное недовольство было вызвано поражением в японо-китайской войне. После нее в обществе сформировалось 2 оппозиционных движения, сыгравших решающую роль в судьбе страны: революционное и реформаторское.

Если реформаторское движение в основе своей не предполагало изменений в государственном строе страны, указывая лишь, что идеальным режимом стала бы конституционная монархия, по типу Японии, то революционное движение настаивало на полном и безоговорочном свержении династии.

Представители обоих движений выработали новый взгляд на Японию, как на образец ускоренной модернизации, который Китай должен

использовать для достижения былого могущества. Одновременно с этим оппозиционеры явно идеализировали Японию, а также преувеличивали уровень поддержки, которую она готова оказать. Как пишут в своей работе Чудодеев Ю. В. и Каткова З. Д., в китайском обществе существовал «своеобразный социально-психологический феномен тесного соседства реализма и иллюзий»¹⁹⁷.

Такой подход во многом поддерживался и культивировался японскими правящими кругами, которым был выгоден режим, поддерживающий их, а также готовый пойти на некоторые уступки, в том числе, уступки территорий. Поэтому в отношениях с Китаем всячески пестовалась и поддерживалась идея братского сотрудничества азиатских стран, взаимопомощь и дружба.

Традиционно-консервативное большинство китайцев, стоявших у власти, в большинстве своем имело негативный взгляд на Японию, что объясняется тем, что они не могла смириться с позором, который им нанесла Япония во время войны 1894 – 95 г. Однако реалии того времени, ухудшавшаяся внутренняя обстановка в стране (связанная с Ихэтуаньским восстанием и его подавлением), заставили правительство сначала попытаться реформировать общество, а затем начать идти на все большие уступки западным державам и Японии.

Необходимо также отметить, что большинство населения также испытывало ненависть к Японии и всему иностранному, ибо на формирование общественного мнения играло враждебно настроенное к Японии и Западу традиционалистское большинство. Положительный же образ Японии формировался только у оппозиционных прогрессивных кругов китайского общества, которые, однако, сыграли большую роль в проводимых в стране преобразованиях. Даже в крахе Цинской империи огромную роль сыграло революционное оппозиционное движение во главе с Сунь Ятсеном,

---

¹⁹⁷ Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия, с.120.

который до определенной поры положительно рассматривал Японию как помощницу делу свержения монархии в Китае.

Однако уже на следующем этапе взаимодействия двух стран отношение к Японии стало резко отрицательным из-за ее агрессивных действий в отношении Китая, что поставило под вопрос существование Китая как государства.

Период времени с конца XIX до начала XX века крайне важен с точки зрения рассмотрения культурно-дипломатических взаимоотношений двух стран, так как он наглядно иллюстрирует надлом традиционного восприятия двумя странами друг друга. В этот период в обеих странах формируется противоположный традиционному взгляд на ближайшего соседа: японские правящие круги начинают рассматривать слабый и полузависимый Китай как сферу своих экспансионистских устремлений; в Китае же прогрессивная оппозиция рассматривает Японию как образец для подражания, и даже надеется на ее помощь в борьбе с иностранными державами. Трансформация традиционного восприятия двух стран оказала огромное влияние на все их последующее развитие, а ее причины представляют огромное значение, как для исторической науки, так и для культурологии.

Список литературы

Источники на русском языке

- 1) *Базарова А. Н.* Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета, Вып. 8, 2010.
- 2) *Бертова А. Д.* Философская концепция Утимура Кандзо как новый путь развития японского христианства // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 8. – СПб., 2014.
- 3) *Борох Л. Н.* Сунь Ятсен о проблеме ускоренного развития Китая // «Народы Азии и Африки», № 5, 1976.
- 4) *Бугаева Д.П.* Японские публицисты конца XIX века. - М., Наука, 1978\
- 5) *Верисоцкая, Е.В.* Об особенностях развития национальных культур России и Японии в XVII–XIX вв.: религиозно-нравственные аспекты (постановка проблемы). // Известия Восточного института. 1997. Специальный выпуск «Япония».
- 6) *Виноградов А. В.* Китай на пороге современности: синтез идей и традиций // Духовная культура Китая. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура: гл. ред. М. Л. Титаренко. - М: Изд-во «Восточная литература», 2009.
- 7) *Головачев В. Ц.* Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894 – 1895). // Восток. – М., 2008, № 5.
- 8) *Гришелева Л. Д.* Формирование японской национальной культуры. - М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1986.
- 9) *Дацышен В. Г.* Андреевский флаг над Порт-Артуром // Международная жизнь. — 1998 — №6, с. 106 – 111.
- 10) История Китая: учебник / под ред. Меликсетова А.В. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.
- 11) История Японии. Т.I С древнейших времён до 1868 г. / Под ред. Жукова А. Е. - М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

- 12) *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай - Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия. - М.: Издательство Российской Академии Наук, 1995.
- 13) *Мещеряков А. Н.* Император Мэйдзи и его Япония. - М.: Наталис : Рипол Классик, 2006.
- 14) *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII - начало XX века. - М.: Восточная литература, 2005.
- 15) *Нозиков Н.* Японо-китайская война 1894-1895 гг. М.: Воениздат, 1939.
- 16) *Норман Г.* Становление капиталистической Японии. - М.: Иностранная литература, 1952, с. 54.
- 17) *Селищев А.С.* Японский экспансионизм: люди и идеи. - Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1993.
- 18) *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
- 19) *Сорокина С. В.* Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева, 2015.
- 20) *Сунь Ятсен.* Избранные произведения. Издание второе, исправленное и дополненное. - М., 1985.
- 21) *Тихвинский С. Л.* Движение за реформы в Китае в конце XIX в. Изд. 2-е, доп. М., 1980.
- 22) *Тихвинский С. Л.* Сунь Ят-сен // Духовная культура Китая. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура: гл. ред. М. Л. Титаренко. - М: Изд-во «Восточная литература», 2009.
- 23) *Тихвинский С. Л.* Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа, 1885—1925 гг.). - М., 1964.

- 24) *Фань Вэнь-Лань*. Новая история Китая. Том I. 1840 - 1901. / Пер. с кит. Р. В. Вятлина, В. Я. Сидихменова и др. / Ред. и пред. В. Н. Никифорова. - М.: Издательство иностранной литературы, 1955.
- 25) *Фредерик Л.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / Пер. с фр. А. Б. Овезовой; науч. редакция М. В. Демченко. — М.: Молодая гвардия, 2007.
- 26) *Хижинская О. А.* Обучение китайцев в Японии в позднецинский период. // Известия восточного института. – Владивосток, 2005.
- 27) *Широкорад А. Б.* Русско-японские войны 1904 – 1945гг. / Под общей ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2003.

Источники на английском языке

- 1) *Asakawa Michio*. Anglo-Japanese Military Relations, 1800—1900: Japanese Perspectives // <http://users.ju.edu/jclarke/wizzt.html>, 15.04.2016
- 2) *Brownlee J. S.* Four stages of the Japanese kokutai [National essence] // paper for University of British Columbia: JSAC Conference, October 2000.
- 3) *Chang H.* Liang Ch'i-Ch'ao and Intellectual Transition in China. 1890—1907. - Harvard University Press.
- 4) *Cortright D.* Peace: A History of Movements and Ideas. // Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- 5) *Furuya Keiji*. Chiang Kai-shek. His Life and Times. - N. Y.: St. John's University, 1981.
- 6) *Gates R.B.* Pan-Asianism in prewar Japanese foreign affairs: the curious case of Uchida Yasuya. // Journal of Japanese Studies, Vol. 37, No. 1, Winter, 2011.
- 7) *Jansen M. B.* Japan and China from War to Peace, 1894— 1972. // IL: Rand McNally, Chicago, 1975.
- 8) *Howes J. F.* Christian Prophecy in Japan: Uchimura Kanzo. // Japanese Journal of Religious Studies 34, no. 1, 2007.

- 9) *Kitagawa J. M.* The Asian Christian Tradition. // Anglican Theological Review, Vol. 72, Issue 1, 1990.
- 10) *Kwong L. S. K.* A Mosaic of the Hundred Days: Personalities, Politics, and Ideas of 1898. // Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984.
- 11) *Nishikawa Shunsaku.* Fukuzawa Yukiti (1835 – 1901). // Prospects: the quarterly review of comparative education (UNESCO: International Bureau of Education), Vol. XXIII, No. 3/4, 1993.
- 12) *Saaler S., Koschmann J. V.* Pan-Asianism in Modern Japanese History: Colonialism, Regionalism and Borders. Taylor & Francis, 2007.

Источники на китайском языке

- 1) *Дай Цзитао* 戴季陶. Жибэнь вэньти 日本问题 (Японский вопрос) // Дай Цзитао сяньшэн вэньцунь цзай сюйбянь 戴季陶先生文存再修编 (Сочинения Дай Цзитао, второе дополнение). - Тайбэй, 1968.
- 2) *Кан Ювэй.* 康有为 Шан Цин Ди ди у шу; Шан Цин Ди ди лю шу. 上清帝第五书; 上清帝第六书 (Кан Ювэй. Пятый и шестой доклады на имя императора Цин). // <http://wenxian.fanren8.com/05/06/4/2.htm>, 20.04.2016.
- 3) *Ли Дачжао.* Да ясия чжуи ю син ясия чжуи. (李大钊。大亚细亚主义与新亚细亚主义 Паназиатизм и неоазиатизм). // <http://marxists.anu.edu.au/chinese/lidazhao/marxist.org-chinese-lee-19190101.htm> , 20.04.2016.
- 4) *Ли Фэн'у, Ван Вэй.* 李凤斌, 王煒。 Цинмо Чжунго сюэшэн лю Жи юаньинь чутань. 清末中国学生留日原因初探 (Предварительное исследование причин обучения китайских студентов в Японии в позднецинский период).
- 5) *Сунь Вэнь.* Шан Ли Хунчжан шу (孫文。上李鴻章書 Воззвание к Ли Хунчжану) // <http://folkdoc.com/classic/p02/ba/ba001.htm>, 30.04.2016.